

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра «Дошкольная педагогика, прикладная психология»

(наименование)

37.04.01 Психология

(код и наименование направления подготовки)

Психология здоровья

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему ПРЕДИКТОРЫ ШКОЛЬНОГО БУЛЛИНГА

Студент

Ю.Н. Оболенская

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный

к.п.н. Л.Ф. Чекина

руководитель

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Теоретические исследования школьного буллинга.....	8
1.1 Понятие «буллинга» в зарубежной и отечественной психологии.....	8
1.2 Обзор прикладных исследований школьного буллинга в отечественной и зарубежной психологии.....	21
1.3 Психологические предикторы школьного буллинга	32
Глава 2 Эмпирическое исследование психологических предикторов школьного буллинга	43
2.1 Программа и процедура исследования	43
2.2 Анализ и интерпретация эмпирического исследования...	52
2.2.1 Качественный анализ полученных данных	52
2.2.2 Выявление психологических предикторов школьного буллинга	71
Заключение	93
Список используемой литературы	97

Введение

Проблема взаимоотношений внутри коллектива (рабочего, учебного) волнует ученых на протяжении долго времени. В связи с этим проводилась и проводятся в наши дни большое количество исследований, посвящённых данной тематике. Особенно важным вопросом является феномен буллинга в коллективе.

В начале XX века впервые заговорили о буллинге. В середине прошлого столетия зоопсихолог К. Лоренц указывал, что данный феномен проявляется у животных, которые отгоняли чужаков от своих стай. В отношении людей данный термин был впервые употреблен П.П. Хайнеманном, который проводил свои исследования в 1960-1970 гг., описывая и систематизируя групповое поведение детей в школе.

Подробно феномен школьного буллинга изучали такие зарубежные ученые как Д. Олвеус, Е. Роланд, Д.П. Татум, Л. Хальцер. Д. Олвеус определяет буллинг как особый вид насилия, когда человек физически нападает или угрожает другому человеку, который слаб и бессилен, чтобы человек чувствовал себя напуганным, изолированным, лишенным свободы действий длительное время.

В отечественной школе вопросами буллинга занимаются С.В. Кривцова, А.А. Белевич, А.Н. Шапкина. С.В. Кривцова определяет буллинг как агрессию одних детей против других, когда имеют место неравенство сил агрессора и жертвы, агрессия имеет тенденцию повторяться. Неравенство сил и повторяемость – это два существенных признака буллинга.

Особыми вопросами буллинга – буллинга в пространстве Интернета – занимается отечественный психолог Г.У. Солдатова. Такой вид травли называется кибербуллинг.

На наш взгляд является важным изучить не только феномен буллинга, который все чаще стал диагностироваться различными образовательными

учреждениями (особенно школами начального и среднего звена), но и 4 причины, которые способствуют возникновению травли в школе, появлению агрессоров (буллеров) и жертв буллинга. Таким образом, актуальность нашего исследования заключается в выявлении психологических предикторов школьного буллинга. Мы предполагаем, что такими предикторами могут быть агрессия, тревожность, импульсивность, толерантность и виктимность.

В соответствии с темой исследования нами была сформулирована **цель исследования** – выявить и исследовать возможные психологические предикторы школьного буллинга.

Объектом нашего исследования является школьный буллинг.

Предмет исследования – психологические предикторы школьного буллинга (агрессия, импульсивность, толерантность, тревожность, виктимность).

Гипотезы исследования: мы предполагаем что:

- психологическими предикторами школьного буллинга являются виктимность, агрессия, импульсивность, тревожность и толерантность;
- психологические предикторы школьного буллинга (виктимность, агрессия, импульсивность, тревожность и толерантность) по-разному проявляются у обучающихся разных классов;
- степень проявления психологических предикторов школьного буллинга (агрессию, толерантность, импульсивность, тревожность и виктимность) различается по возрасту.

Задачи исследования:

- теоретическая задача: анализ литературы по вопросам школьного буллинга и психологических предикторов школьного буллинга (агрессия, импульсивность, толерантность, тревожность, виктимность);
- эмпирические задачи: выявить взаимосвязь психологических предикторов и шкал буллинга; сравнить психологические предикторы у обучающихся разных классов;

– статистическая задача: провести статистический анализ результатов проведенных методик.

Теоретико-методологическую основу исследования составили работы авторов Д. Олвеус, Е. Роланд, Д.П. Татум, Л. Хальцер. В отечественной школе вопросами буллинга занимаются С.В. Кривцова, В.А. Богомолов, А.А. Бочавер, К.Д. Хломов, Е.А. Гусейнова, И.С. Кон., Е. Куценко, Л. Петрановская а также работы авторов «Единой методики социально – психологического тестирования» (ЕМ СПТ) Д.В. Журавлева факторов раннего выявления зависимых форм поведения у школьников и молодежи.

Для достижения поставленных задач и подтверждения выдвинутой гипотезы применялись следующие **методы исследования**:

- теоретические (анализ литературы по проблеме исследования);
- эмпирические (методы сбора информации с помощью психодиагностических методик);
- методы обработки полученных данных: качественные и количественные (критерий ранговой корреляции ρ Спирмена, критерий U Манна-Уитни, критерий H Краскела-Уоллиса).

Экспериментальной базой исследования явилось муниципальное бюджетное образовательное учреждение – средняя общеобразовательная школа № 20 г. Химки. Средняя общеобразовательная школа № 20 г.Химки. проектная мощность школы – 625 человек, но по состоянию на 01 сентября 2020 года, в школе обучается 1500 учащихся. Школа функционирует в две смены. Никакого предварительного отбора, интеллектуального собеседования или психологического тестирования ученики при поступлении не проходят. В исследовании принимали участие, учащиеся восьмых и девярых классов, в количестве 80 человек: (40 девушек) и (40 юношей) в возрасте 15-16 лет. Средний возраст респондентов составил 15,5 лет.

Научная новизна исследования заключается в том, что школьный буллинг – явление на сегодняшний день распространённое, но

малоизученное. Несмотря на большое количество психологического инструментария направленного на профилактику вопросов школьного буллинга, анализ научных подходов по предупреждению психологических предикторов буллинга в школьной среде показал недостаточную изученность данного вопроса.

Теоретическая значимость исследования заключается в рассмотрении существующих психологических предикторов школьного буллинга, анализ причин его проявления среди подростков и методов профилактики буллинга в подростковой среде.

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что педагогический коллектив образовательных организаций все чаще сталкивается с проявлениями буллинга внутри школ, но не имеют возможности обнаружить его. Также важно знать и понимать психологические особенности обучающихся, которые могут повлиять на процесс возникновения буллинга, появления жертв буллинга и самих буллеров.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечена проведением исследования с опорой на теоретические положения, комплекса психологических методик по выявлению предикторов школьного буллинга, выбором методов исследования, адекватных целям и задачам, комплексной методикой исследования, их количественным и качественным анализом, обработкой результатов эксперимента.

Личное участие автора в организации и проведении исследования состоит: в построении методологической основы исследования; в глубоком и разностороннем теоретическом анализе изучаемой проблемы; подборе диагностических методик и с их помощью выявление психологических предикторов школьного буллинга; разработке рекомендаций для обучающихся по снижению импульсивности, тревожности и фрустрации, для классных руководителей, педагогов – психологов, социальных педагогов;

анализе и интерпретации полученных результатов в процессе проведения исследования.

Апробация результатов магистерской диссертации.

- Участие в научно-практической конференции «Памяти академика А.В. Лебединского». Химки, 12 – 14 февраля 2019. Публикация статьи «Моделирование процесса социализации обучающихся в дополнительном образовании как педагогическая проблема».

– В рамках научно-практической конференции Международной педагогической конференции «Педагогика и образование» г. Волгоград, июль 2020 г. Публикация статьи «Модели системы выявления и учета детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, нуждающихся в специальном сопровождении в образовательном процессе и семье».

– Публикация статьи «Предикторы школьного буллинга», научно-педагогический журнал «Наукосфера» № 3.(1), 2021. Москва, 2021 г.

– Публикация статьи «Психологические предикторы школьного буллинга», Международный научно-практический журнал Управление образованием: теория и практика ISSN 2311-2174 * ЭЛ № ФС 77-73275 от 20.01.2021 г. Россия, Волгоградская область, г. Волжский.

На защиту выносятся положения:

– наиболее значимыми предикторами школьного буллинга являются агрессия, импульсивность, толерантность, виктимность и тревожность;

– существуют различия в проявлениях психологических предикторов школьного буллинга у обучающихся разных классов.

Структура магистерской диссертации состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы (в количестве 57 источников). Основное содержание диссертации изложено на 101 страницах. Работа включает: 7 таблиц, 18 рисунков и 10 диаграмм.

Глава 1 Теоретическое исследование школьного буллинга

1.1 Понятие буллинга в зарубежной и отечественной психологии

Травля и издевательство в школе довольно частое явление среди детей, однако в исследовательской деятельности остается на сегодняшний день малоизученным феноменом.

Первоначально о систематической травле одного человека другим говорилось в рамках термина «моббинг». Данный термин впервые был употреблен зоопсихологом К. Лоренцом в 1958 году. К. Лоренц этим словом обозначил «специфическое поведение зверей и птиц, предупреждающих других животных о приближении врага и общими усилиями отгоняющих противника» [20].

На людей данный термин был перенесен шведским врачом П.П. Хайнеманном, который проводил свои исследования в 1960-1970 гг., описывая и систематизируя групповое поведение детей в школе. Поведение детей в школе достаточно часто принимало грубые формы, заходило настолько далеко, что социальная ситуация затронутых этими процессами детей и подростком могла полностью измениться. Доходило даже до того, что нередко стали встречаться среди данных возрастных категорий попытки самоубийства. В 1969 г. в своей статье П.П. Хайнеманн впервые использовал термин «моббинг» применительно к взаимодействию людей [46].

Другой скандинавский ученый Д. Олвеус проводил исследования агрессии в подростковой среде, на основании которого в 1978 г. написал книгу «Мальчики для битья и школьные хулиганы».

О школьном насилии впервые заговорили в начале прошлого века, но системное исследование данного явления было проведено уже в конце XX века такими скандинавскими учеными как Д. Олвеус, П.П. Хайнеманн,

Е. Роланд. Также нужно отметить Х. Лемана, несмотря на то, что он не исследовал феномен травли в школе [56].

Х. Леман считается пионером в исследовании моббинга. В отличие от своих коллег-психологов П.П. Хайнеманна и Д. Олвеуса, занимавшихся вопросами травли в школьной среде, он изучал прямые и непрямые формы травли на рабочем месте. Им также разработан, опросник для взрослых «Leymann Inventory of Psychological Terror (LIPT)» для изучения проблемы моббинга в рабочем коллективе [48].

Благодаря начавшимся исследованиям П.П. Хайнеманна, Д. Олвеуса и Х. Лемана, в Европе стали активно разбираться с данным феноменом, его стали изучать, прорабатывать. В скандинавских странах и немецкоязычных странах более распространен термин «моббинг». В англоязычных странах и русскоговорящих стали преимущественно использовать термин «буллинг».

Указанными выше исследователями было дано определение данного явления – буллинг. Буллинг в переводе с английского языка означает травля. Данными учеными буллинг определяется как притеснение, дискриминация и травля.

Е. Роланд определял буллинг как нападки любого характера [50], [51]. Исследователь Д.П. Татум под буллингом понимает «длительное физическое или психологическое насилие со стороны индивида или группы в отношении индивида, которые не способен защитить себя в данной ситуации» [53]. В. Безаг считал, что это «неоднократное нападение (физическое, психологическое, социальное или вербальное) теми, чья власть формально или ситуативно выше, на тех, кто не имеет возможности защититься, с намерением причинить страдание для достижения собственного удовлетворения» [16].

Д. Олвеус определяет буллинг как «особый вид насилия, когда человек физически нападает или угрожает другому человеку, который слаб и бессилен, чтобы человек чувствовал себя напуганным, изолированным, лишенным свободы действий длительное время» [25], [26].

Л. Хальцер считает, что буллинг – это «деструктивное взаимодействие, в котором доминирующий субъект неоднократно демонстрирует такое поведение, которое вызывает замешательство менее доминирующего субъекта» [19].

Как можно заметить, исследователи данного вопроса сходятся на том, что явление буллинга отражает наличие объемной группы социальных, психологических, а также педагогических проблем, которые сопровождаются физическим и психическим насилием в отношении индивида или их группы, отличающееся, длительностью протекания и неспособностью человека защититься от агрессора.

Таким образом, можно заключить, что буллинг представляет собой деструктивную форму взаимодействия, которая включает в себя множество специфических типов и подтипов агрессивного поведения.

Необходимо указать, что буллинг отличается от других понятий таких как «конфликт», «агрессия», «насилие». Многие авторы, например, Л.А. Глазырина, М.А. Костенко, Т.Г. Гришина, С.В. Кривцова, А.А. Белевич, А.Н. Шапкина, Э. Руланн, В.С. Собкин и И.А. Фурманов подчеркивают особенности этого явления: оно выражается в неравенстве сил агрессора и жертвы; действие происходит преднамеренно; психологическое давление, которое приводит к снижению значимости, самооценки жертвы; наличие групповой динамики; повторяемость события.

Среди отечественных исследователей вопросами буллинга занимается С.В. Кривцова, А.А. Белевич, А.Н. Шапкина, а также Г.У. Солдатова исследует такой вид буллинга, как кибербуллинг.

С.В. Кривцова дает следующее определение травли: буллинг – это агрессия одних детей против других, когда имеют место неравенство сил агрессора и жертвы, агрессия имеет тенденцию повторяться. Неравенство сил и повторяемость – это два существенных признака буллинга [15].

Еще раз отметим тот факт, что буллинг – это массовое явление, в которое входит несколько категорий детей: агрессор, жертва,

последователи, наблюдатели, защитники. Нельзя отрицать, что данное событие в дальнейшем негативно повлияет не только на жертву, но и на остальных участников буллинга. Даже пассивное наблюдение со стороны сформировывает чувство беспомощности, что вызывает негативные последствия, связанные со снижением самооценки и ее влияние на дальнейшую жизнь. Рассмотрим каждую сторону этого феномена детально.

Первым является объект травли, то есть, жертва, которым может стать абсолютно любой ребенок, имеющий какие-либо отличительные черты или особенности, не вписывающиеся по меркам большинства учащихся. Исходя из материала изученной литературы на тему исследования, можно выделить несколько предпосылок, которые могут стать возможными катализаторами направленной на него травли со стороны окружающих сверстников. Так, одной из возможных причин может стать антисоциальное поведение ребенка. Из-за дефицита внимания в семье, в будущем у него развивается неадекватное понимание его роли в обществе. Ущемление в выражении своего мнения, игнорирование интересов со стороны родителей неблагоприятно влияют на социализацию среди сверстников.

Тот факт, что буллинг является перманентным событием, с течением времени жертва адаптируется под стрессовую ситуацию, что в последствие может закрепиться как форма поведения, отражающая состояние характера, а позже и стать образом жизни. Постоянное негативное влияние на психику вырабатывает самоуничтожение, ущемление личности, приводящее к готовности жертвовать своими интересами ради других. Также это способствует формированию толерантности и терпимости к своим обидчикам – в его сознании события, происходящие в семье и обществе, ассимилируются в устойчивую и стандартную модель социального взаимодействия. То есть происходит нарушение функции «Эго».

Кроме того, более очевидными причинами «особого» внимания со стороны агрессора – это, либо какие-то внешние факторы, например, специфичная одежда, нестандартная внешность, либо случай, когда тот или

иной ребенок поступает или попадает в такую ситуацию, которая выходит за рамки понимания «нормального», по мнению других детей.

Будь то физическое или психологическое насилие, ребенок, на которого направлено негативное воздействие, переживает отрицательные изменения в физическом, репродуктивном и психологическом здоровье.

На психологическом уровне последствиями могут быть: посттравматическое стрессовое расстройство, депрессия, повышенная тревожность, снижение самооценки, чувства вины и стыда, нарушения в межличностных отношениях, суицидальное поведение, риск развития химических зависимостей.

Далее рассмотрим следующего участника буллинга – агрессора, то есть инициатора издевательств над одним или группой учеников. В подростковом возрасте дети особенно остро требуют признания со стороны окружающих людей. Необходимость поставить себя лидером, чтобы привлечь к себе внимание, порой переходит моральные или этические границы, забывая о сочувствии к окружающим. Чаще всего агрессоры выбирают в качестве жертв более слабого ребенка, учитывая тот факт, что он не сможет противостоять ему. Таким образом, у инициатора появляется возможность за счет него повысить свой статус и авторитет перед своими сверстниками. Агрессия, которая появляется в подростковом возрасте, обусловлена перестройкой организма из ребенка в более взрослого человека; этот возраст определяется как период полового созревания. Биологические и физические изменения во многом управляют эмоциональной составляющей подростка, от этого происходят различные скачки в настроении. В этом плане происходит соотношение внутренних процессов развития и внешних факторов и условий, которое создает социальное адаптированное, а именно все это влияет на психику подрастающего человека. Но как было отмечено ранее, семья практически всегда является основополагающим фундаментом социализации. Внутренние конфликты, происходящие дома бесконтрольно или автоматически переносятся на окружающий мир. Дети, которые

становятся агрессорами, таким образом, пытаются компенсировать собственные проблемы. Получается так, что внутренние обиды, вызванные происходящим в семье, очень часто становятся причинами буллинга, находя свое выражение в отношении со сверстниками. Следовательно, происходит вымещение злости на более слабых, а также «бонусом» является становление главным центром происходящего события, что дает подростку-инициатору чувствовать себя уверенней.

Кроме того, ребенок в этом возрасте впитывает в себя огромное количество информации и, конечно, смотря на своих родителей, делает выводы о том, как необходимо взаимодействовать с окружающим его миром. Если, например, мама бьет папу или наоборот, ребенок, видя такое поведение, будет закреплять в сознании это как пример и вести себя по отношению к другим также. То есть происходит своего рода проекция модели поведения взрослых, которое является авторитетом или примером для подрастающего человека, а, следовательно, закрепляется в сознании ребенка как способ существования и выживание вне дома.

Инициатор травли подстрекает ребят также оказывать давление на жертву. Последователи активно вовлекаются в процесс, видя в агрессоре авторитет. Помощники чаще всего учувствуют в этом мероприятии из-за страха оказаться на месте жертвы, а также, чтобы лидер в последствие стал их «броней» и смог защитить их от разного рода агрессий по отношению к ним. Эта группа ребят зависима, чаще всего они выполняют основные действия: обзывают, бьют, а сам инициатор лишь выбирает цель и придумывает планы, что создает у них внутренний дискомфорт.

Индивидуально-психологические характеристики «буллеров» и «жертв» различаются.

У жертв буллинга больше выражено не критичное и самоповреждающее поведение в структуре виктимности, они менее склонны к враждебности, самооценка у них находится на среднем уровне, но есть различия между желаемой самооценкой и реальной. Жертвы буллинга в ситуации

взаимодействии с другими людьми проявляют более высокий уровень коммуникативной толерантности. Их уровни тревоги достаточно высоки, и, прежде всего, выражен в отношении с учителями и в ситуациях, где нужно самовыразиться. Жертвы буллинга отличаются несколько более высоким показателем нарциссизма и макиавеллизма. У жертв школьной травли не только выражены больше все факторы виктимизации со стороны сверстников, когда агрессия направлена в их сторону, но и они сами часто являются агрессорами в ситуации конфликтов со сверстниками (и в отношении мальчиков, и в отношении девочек).

Психологический портрет «буллера» выглядит следующим образом: это подросток с выраженным уровнем агрессивной виктимности. Уровень враждебности высок за счет повышенной раздражительности, нетерпимости и неспособности сдерживать вербальную агрессию. Они более подозрительны. Практически все показатели коммуникативной толерантности у них слабо развиты – они не способны принимать партнера по общению со всеми его особенностями и не склонны прощать людям их особенности и непохожесть на них. У «буллеров» выше показатель чувства вины. Это может быть связано и с тем, что они испытывают сильную тревогу в ситуации общения с родителями, а также им сложно находиться в ситуации оценки окружающих. Их активность за счет высокого уровня тревоги снижена, возможно, именно поэтому они компенсируют все свои неудачи за счет систематического проявления агрессии в классе.

Характеристики семьи «буллеров» и «жертв» также имеют статистически достоверные отличия.

У «буллеров» выше уровень поддержания границ с братьями и сестрами, что означает, что «буллеры» способны в пространстве sibлинговых отношений отстоять свои границы. Защитить свое индивидуальное пространство. Также у них гораздо выше показатель «сходство», что говорит о том, что «буллеры» гораздо более близки со своими sibлингами, в отличие от жертв. У них есть общие интересы с

братьями и сестрами, хобби, друзья. При этом в группе «буллеров» гораздо выше показатель «принуждения», то есть со стороны братьев и сестер часто подростки этой группы испытывали принуждение и подавление.

«Жертвы» чаще страдают от жесткого обращения по отношению к ним сестер, а «буллеры» – от братьев. В сиблинговом конфликте чаще всего используется дисциплинирование и психологическая агрессия. Жертвы также довольно часто получают телесные наказания от старших сестер.

У «жертв» наблюдаются более напряженные отношения с матерями – у них больше разногласий с ними, и они в большей мере чувствуют отвержение своих матерей. Одни из самых ярко выраженных характеристик отношений между «буллером» и матерью – это эмоциональная близость, принятие, авторитетность. То есть агрессоры уважают своих матерей, имеют с ними более близкие эмоциональные отношения.

Для «буллеров» отцы являются очень авторитетными персонажами, они удовлетворены отношениями с отцами. При этом отцы эмоционально близки с подростком. «Жертвы» больше испытывают отвержение и эмоциональную дистанцию с отцами, причем, опять же, острее это чувствуют девочки. На наш взгляд, именно эта недоступность для подростка авторитетной фигуры родителя может свидетельствовать о его неспособности постоять за себя в ситуации школьной травли. Жертвы буллинга чуть чаще отмечают требовательность и контроль отца, при этом реже чувствуют принятие, эмоциональную близость и сотрудничество. Возможно, они вообще считают себя неинтересными и незначимыми для отца. Удовлетворенность отношениями с отцами у «жертв» ниже.

Все формы наказаний и дисциплинирования со стороны матери чаще проявляются в отношении жертв школьной травли, в том числе и телесные наказания. При этом наиболее часто встречающейся формой поведения в конфликте является все-таки дисциплинирование, реже всего проявляется физическая агрессия [55].

В буллинге всегда есть группа ребят, которые предпочитают оставаться на нейтральной позиции. Однако у них есть выбор стать последователями или защитниками. В этом возрасте дети боятся отстаивать свое мнение, и выбирают позицию большинства, боясь также стать жертвами школьного насилия; они очень тревожны, пугливы и неуверенные в себе. Они чувствуют себя беспомощными, возникает чувство вины из-за невозможности предотвратить или остановить травлю, и из-за того, что присоединились к буллеру. Однако отличие состоит в том, что наблюдатели практически не проявляют открытую агрессию. Они зависимы, но достаточно сдержаны и это им позволяет не вступать в процесс травли.

Иногда в буллинге можно выделить еще одну категорию детей – защитники. Чаще всего у этого человека развито сопереживание к другим и понимание причин поведения, он остро реагирует на несправедливость, имеет активную позицию, а не плывет по течению, у него адекватная или немного завышенная самооценка. Чаще всего защитники дают отпор агрессорам, пытаются найти решение проблемы. Имеет высокий авторитет среди одноклассников.

Буллинг имеет некоторые сходства с конфликтом, однако нам для понимания феномена буллинга необходимо знать различия между ними:

- протяженность во времени;
- не равны силы жертвы и обидчика по своему потенциалу;
- фиксированность участников буллинга (агрессор, жертва, свидетель, помощник агрессора, защитник жертвы).

Нужно отметить, что в таком типе поведения довольно сложно сменить роль, то есть если человек стал жертвой, то ему или ей будет трудно стать агрессором.

Также важно помнить, что в конфликте обе стороны имеют равные возможности для отстаивания своей позиции. Они могут привлекать окружающих людей в качестве ресурса для разрешения конфликта. При

буллинге происходит обратная ситуация. Здесь только у одной стороны есть свои «права», в то время как другой стороне «отказывается в данном праве».

Сюда относятся также возможность иметь свое собственное мнение и предпринимать какие-либо действия в свою защиту.

Если буллинг возникает в группе, что чаще всего можно наблюдать в школьной среде, тогда возникает социальная система, состоящая из агрессора (агрессоров), жертвы и наблюдателей. К тому же данная система способна вовлекать других людей [18].

Отличительной чертой буллинга является несоразмерность позиции обидчика и жертвы. Имеется в виду, что у обидчика (агрессора) имеются преимущества физической и психологической природы, а у жертвы отсутствуют способности защититься самостоятельно или при помощи привлечения других людей.

Также буллинг характеризуется:

- «преднамеренностью нанесения вреда и страданий жертве»;
- «намерением лишить жертву уверенности в себе, способности к сопротивлению»;
- «направленностью на унижение и лишение человеческого достоинства жертвы»;
- «направленностью на подрыв психологического и/или физического благополучия и здоровья» [6].

Буллинг всегда возникает в группе, вовлекает и затрагивает окружение его участников, чем имеет сходство с конфликтом, однако буллинг никогда не может прекратиться сам. Он прекращается после вмешательства третьей стороны либо после физического удаления жертвы или обидчика из пределов досягаемости друг друга. Но данный метод не способен решить внутренних проблем ни агрессора, ни жертвы.

Буллинг также характеризуется неоднократностью/периодичностью, умышленностью, нанесением вреда, злоупотреблением силой/влиянием [5].

Существуют различные подходы к изучению видов буллинга по его реализации и проявлению.

Американские исследователи данного вопроса выделяют следующие виды буллинга.

- 1) Перепалки (флейминг) – это обмен короткими эмоциональными репликами в пространстве Интернета.
- 2) Нападки – постоянные изнурительные атаки, заключающиеся в повторении оскорбительных сообщений, направленных на жертву. Как правило, они перегружают персональные каналы коммуникации.
- 3) Клевета. Здесь подразумевается размещение оскорбительной и ложной информации через фото- и видеоматериалы, приложенные скрины сообщений.
- 4) Самозванство – перевоплощение в конкретное лицо, через возможности доступа жертвы к ее социальным сетям и осуществление от ее имени негативной коммуникации.
- 5) Обман, выманивание конфиденциальной информации и ее распространение (outing & trickery) – получение личных данных для публикаций в Сети или распространением любым другим способом.
- 6) Отчуждение (изоляция) из любой социальной группы (включая социальные сети), что воспринимается жертвой как социальная смерть. Может быть причиной реального суицида.
- 7) Киберпреследование – скрытое отслеживание жертвы с целью организации любого вида насилия (избиения, изнасилования) при помощи гаджетов.
- 8) Хэппислеппинг (от англ. Happy Slapping – радостное избиение) – избиение жертвы на камеру или мобильный телефон, планшет, с целью размещения данного акта насилия в сети [12], [49], [54].

Выделенные виды в американском подходе могут быть соотнесены с наиболее классической классификацией видов буллинга.

– Скрытый буллинг: игнорирование, бойкот, исключение из группы, манипулирование, намеренное распускание сплетен, что в большей степени присуще женскому полу.

– Прямой буллинг – прямая физическая агрессия (умышленные толчки, побои), сексуальное или психологическое насилие (действие на психику, наносящее психологическую травму, преследование, запугивание, эмоциональные страдания).

Прямой буллинг может проявляться в следующих формах:

- вербальный буллинг (обидные прозвища, обзывания, распространения слухов);
- обидные жесты или действия;
- запугивания;
- изоляция;
- вымогательство;
- кибербуллинг как совокупность агрессивных действий в адрес конкретного человека через общение в Интернете, через мобильную связь [7], [43].

Отдельно нужно сказать о кибербуллинге. Кибербуллинг – это травля в Интернете/в социальных сетях. Г.У. Солдатова определяет кибербуллинг как «агрессивные, умышленные, продолжительные во времени действия, совершаемые группой лиц или одним лицом с использованием электронных форм контакта и повторяющееся неоднократно в отношении жертвы, которой сложно защитить себя» [33], [52].

На основании крупного исследования в городах России и странах Европы Г.У. Солдатова совместно со своими коллегами выявила, что кибербуллинг распространен в тех же регионах, что и обычный буллинг.

Также ими было выявлено, что самым распространенным способом травли в России являются «лицом к лицу» и в Интернете. В Европе же с кибербуллингом сталкиваются в два раза реже, чем с прямым буллингом «лицом к лицу».

Также в ходе исследования было выявлено, что в разном возрасте девочки и мальчики сталкиваются с разными формами проявления буллинга. Например, мальчики 9–12 лет чаще сталкиваются с прямой травлей, нежели мальчики и девочки более старшего возраста. У мальчиков старшего возраста (13–16 лет) чаще происходит столкновение с проявлением кибербуллинга, чем девочки этой же возрастной группы. У девочек с возрастом практически не меняется частота столкновения с буллингом, совершаемая любым способом [36].

В отечественном подходе изучения феномена буллинга отмечают следующие виды насилия:

- эмоциональное;
- физическое;
- сексуальное;
- экономическое [13], [23].

При эмоциональном насилии агрессор вызывает у жертвы эмоциональное напряжение, унижает жертву и уничтожает ее самооценку. Главным средством воздействия является голос, которым агрессор оскорбляет жертву, придумывает ей обидные прозвища, делает замечания, озвучивает субъективную негативную оценку, высмеивает и унижает в присутствии детей. Чаще всего такой вид насилия ориентирован на детей с физическими отличиями, акцентом, особенностями голоса и школьной успеваемостью (в роли жертвы может выступить как двоечник, так и отличник).

Физическое насилие подразумевает под собой умышленное нанесение вреда, физической травмы. Обычно данным тип насилия свойственен мальчикам, но последнее время к нему также стали прибегать и девочки. Физическое и эмоциональное насилие чаще всего проявляются одновременно в отношении жертвы.

Сексуальное насилие включает в себя не только собственно половой акт, но также и совращение ребенка для удовлетворения сексуальных потребностей или получения выгоды взрослым или другим ребенком.

Экономическое насилие проявляется в денежном контроле жертвы. Жертву могут заставлять совершать различного рода преступления, с целью подставить жертву [13], [23].

Таким образом, существуют разные подходы к определению буллинга. Исследователи выделяют большое количество видов буллинга. Говоря о видах буллинга, важно выделить как отдельный вид – школьный буллинг. О нем более подробно изложено в следующем параграфе нашей работы.

1.2 Обзор прикладных исследований школьного буллинга в отечественной и зарубежной психологии

Школьный буллинг происходит среди учащихся класса (обычно), однако в качестве агрессора может выступать учитель, представитель школьной администрации и даже родители одноклассников жертвы.

Достаточно часто травлю одного ребенка его одноклассниками или педагогом не замечают окружающие, даже сами родители, пока ребенку не стало физически и эмоционально трудно справляться. Поэтому важно вовремя продиагностировать данное явление.

В своей статье «Буллинг в школах мира: Австрия, Германия, Россия» С.В. Кривцова, А.Н. Шапкина и А.А. Белевич указывают, буллинг диагностируется, если кто-то регулярно и на протяжении длительного времени подвергается систематическим нападениям как прямым, так и непрямым. Это могут быть психологические, вербальные или физические нападения. Также возможно проявление нескольких видов нападков в отношении жертвы. Самым важным является то, что агрессор (агрессоры) должны при этом иметь осознанную цель изолировать жертву.

Любая жертва буллинга существенно травмируется под воздействием сил агрессора. Его негативные последствия могут проявляться в сфере самосознания (снижение самооценки), в сфере направленности личности (потеря доверия к самому себе, потеря учебной мотивации), в когнитивной сфере (снижение концентрации внимания), а также к психофизиологическим нарушениям (например, проблемы со сном). Так как целью агрессора является изолирование жертвы от общества, именно социальная изоляция и возникающие чувство одиночества вследствие ее становятся факторами развития депрессивных тенденций. Чаще всего продолжает снижаться уровень учебной мотивации, что может привести к нежеланию посещать учебное учреждение. Самым негативным исходом буллинга является суицид. К сожалению, буллинг является одной из частых его причин [8], [18].

Важно рассказать об исследованиях школьного буллинга. Одно из первых и самых масштабных исследований стало исследование норвежского психолога Д. Олвеуса, который исследовал примерно 130 тысяч норвежских школьников разных возрастов. Также собирались данные в Швеции. В результате исследования было выявлено, что среди школьников всех возрастов Норвегии и Швеции буллинг распространен примерно на 15% [24], [26]. Опросы, проведенные среди учителей, последующие исследования школьного буллинга в других странах в целом подтвердили данные Д. Олвеуса.

Также норвежским психологом была изучена статистика жертв, которая показала, что мальчики и девочки в равной степени подвергаются буллингу (отсутствие специфических различий по полу). Однако исследование позволило выявить существенные возрастные различия для жертв. Большой процент жертв буллинга наблюдается в младших классах, а в старших данный процент в 2 раза меньше [27].

Однако здесь нужно отметить, что Д. Олвеус исследовал и буллеров (агрессоров). Было выявлено специфическое различие по полу: почти в 4 раза больше мальчиков, чем девочек, признались, что являлись инициатором

травли, что совершали действия буллинга. С возрастом число девочек снижалось (снизилось примерно в 2 раза), то у мальчиков, наоборот, оно возросло (примерно в 1,5 раза) [26].

Важно понимать, что девочек довольно сложно инициировать с буллером, потому что зачастую они используют непрямой буллинг в отношении своей жертвы. Данный буллинг происходит на уровне отношений. К тому же, девочки часто не видят себя в роли агрессоров, то есть у них нет этого осознания [21].

Немецкий исследователь буллинга Сандра Дайхманн полагает, что на данный момент времени не существует опросников, которые способны выявить «скрытых» буллеров среди девочек [44].

Мюнхенские педагоги М Шефер и Ш. Корн провели лонгитюдное исследование среди школьников школ Мюнхена и Южной Баварии (в 1993 и 1999 гг. соответственно), в нем приняло участие 1,5 тысячи человек. В 1993 году ими был проведен опрос младшекласников, а в 1999 году они опрашивали тех же младшекласников, но они уже были учениками 7 – 8 классов. Результаты, полученные в ходе исследования, были схожи с результатами исследований Д. Олвеуса. В начальных классах было выявлено 15-35% жертв, а в 7-8 классах уже 5-10%. Показатели по буллерам также совпадали с результатами Д. Олвеуса: в немецких школах количество агрессоров не превышало 10 % (у Д. Олвеуса – 12,7%).

Таким образом, было выявлено, что жертвой в немецких школах становится каждый 7-ой ребенок. Каждый двадцать пятый ребенок подвергается серьезной травле. Согласно исследованию немецких педагогов, только 12% буллеров старше своих жертв, то есть 88% буллеров являются ровесниками своих жертв.

Как и в исследованиях Д. Олвеуса, в исследовании немецких специалистов было выявлено, что чаще всего местом буллинга является именно школа. За ее пределами буллинг осуществляется в основном по дороге в школу или домой. Так 71% жертв признались, что подвергаются

травле на территории школы (67% из них подвергались буллингу в классе), а 12,5% жертв подвергались травле по дороге домой [52].

К сожалению, не редко встречается буллинг со стороны преподавателей и учителей. Конечно, речь идет о применении психологического насилия над учащимся, так как от физического насилия современные дети защищены.

В 2002 году было проведено масштабное международное исследование, в результате которого было выявлено, что 78% и 3 тысяч немецких, австрийских и швейцарских студентов в период обучения в школе подвергались болезненным действиям и/или высказываниям со стороны учителей. Степень болезненности данных высказываний оценивалась респондентами как очень высокая.

Сами учителя также знают о проблеме буллинга в образовательной организации, поэтому в том же 2002 году был проведен опрос учителей. Результаты были следующими: 81% учителей утверждают, что в их школе есть педагоги, проявляющие агрессию в отношении своих учеников. Под агрессией они понимали грубые высказывания, оскорбления, различного рода придирки и унижения. 85% респондентов сообщили, что как минимум 1 раз могли сами вести себя некорректно в отношении своих учеников [45].

В 2014-2015 гг. было проведено масштабное исследование, в котором участвовало 27 стран. Данное исследование проходило под патронажем Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). По данным исследования первое место по распространенности школьного буллинга заняла Австрия. 21,3% мальчиков из Австрии 11-15 лет подвергались травле (по стране средний показатель составляет 11%). Самый низкий уровень распространенности буллинга был выявлен в Швеции, он составил 4%. В Эстонии процент распространенности буллинга по сравнению с 2006 годом существенно сократилось, но по результатам исследования эта страна оказалась на втором месте по проявлению буллинга среди школьников (20%).

Также в Германии, Греции и Италии количество случаев травле с 2006 года сократилось, а в Австрии, наоборот, это число возросло.

В рейтинге стран-участниц исследования Россия занимает третье место по распространенности буллинга среди обучающихся мальчиков 11-15 лет. Показатель России – 18%.

Помимо Швеции, низкие показатели также наблюдаются в Италии и Чехии (по 5%).

В Швеции в связи с возрастающим числом жалоб от жертв буллинга правительство было вынуждено принять закон о школьной травле, согласно которому школы обязаны активно участвовать в борьбе с дискриминацией и травлей обучающихся. С 2006 года шведские дети и подростки защищены законом от школьного буллинга. Закрепление борьбы с буллингом на законодательном уровне оказалось успешным решением проблемы травли в школе, поэтому Швеция занимает последнее место в рейтинге распространенности буллинга и имеет самые низкие показатели (4%) [52].

Одной из эффективных методик для определения школьного буллинга является методика «Smob» (Schülermobbing – школьный моббинг), разработанная Х. Каспером (2010). Данная методика предназначена специально для исследования школьников. Немного подробнее расскажем о самой методике и ее основах.

Х. Каспер выделяет основные критерии буллинга, которые характерны как для детей, так и для взрослых:

- становление конфликта стабильным, его упрочивание;
- наличие существенного перевеса сил (одна из сторон оказывается притесненной);
- высокая частота (не реже 1 раза в неделю) подверженности нападкам;
- длительность притеснений и проявление нападок в отношении человека (не менее 6 месяцев);
- фактическое отсутствие у человека самостоятельно справиться с происходящей ситуацией.

Х. Каспер также выделяет две формы буллинга.

– «Буллинг I проявляется в тех случаях, когда действия травли происходят как минимум раз в неделю, как максимум ежедневно, и нападки на жертву продолжаются более шести месяцев.

– Буллинг II может быть диагностирован, когда действия буллинга совершаются несколько раз в месяц и реже. Сюда же относится и травля, которая длится дольше шести месяцев, но сами действия буллинга происходят реже одного раза в неделю. Автор также относит сюда тех детей, которые регулярно подвергаются нападкам и над которыми производят действия травли, но для которых сам буллинг начался менее полугода назад. Для обеих форм буллинга действия остаются одинаковыми, но наблюдаются различия в частоте осуществления действий буллинга и длительности периода нападков» [47].

Автор методики отмечает, что, если «агрессивные действия происходят редко или появились относительно недавно, это нельзя считать такое положение нормальным. Подобные проявления приводят к негативным последствиям, например, буллеры начнут считать, что им все дозволено. Или приведет к ухудшению учебной мотивации, психологическому и физическому здоровью жертвы» [47].

Когда действия обеих выделенных форм буллинга суммируются, может наблюдаться высокий уровень плотности буллинга. Для определения этого уровня используется еще один показатель: так называемый индикатор класса или индикатор школы. Такой индикатор измеряет уровень враждебности в классе или школе и может служить для сравнения различных классов/школ. Для его вычисления берется соотношение между общим числом действий буллинга, например, в данном классе и числом учащихся в этом классе.

Как и Леман, Х. Каспер разделяет все действия или проявления буллинга на пять сфер:

– покушения на возможность общаться;

- покушения на социальные связи;
- покушения на качество учебной/жизненной ситуации;
- покушения на социальный статус;
- насильственные действия и/или угрозы их существования.

Опросником Х. Каспера нельзя определить интенсивность переживаний жертвы при нападках на нее [47].

Х. Каспер провел два исследования в разных землях Германии: первое исследование проходило в 1999 г., второе – в 2002 г. Общее число участников исследования составило 2115 школьников в возрасте 10 – 19 лет, обучающихся в разных типах школах [40], [57].

Было выявлено, что распространенность травли зависит от возраста. Наибольший пик наблюдается в среде школьников 13 лет (21% от числа всех учащихся). Не наблюдаются гендерные различия в подверженности буллингу. Усредненный показатель распространенности буллинга для всех возрастов составляет 15,7%, то есть почти каждый шестой ребенок как минимум раз в неделю на протяжении длительного периода подвергался агрессивным действиям. Суммарный среднестатистический показатель распространенности буллинга среди немецких детей составил 42%. Но важно помнить, что в любой школе есть классы с очень низкими и очень высокими показателями травли.

Также было выявлено, что в 60% случаев буллинг осуществляли одноклассники жертв, в 40% – дети из других классов. Были случаи, когда ребенок подвергался травле внутри и вне своего класса одновременно, нередко наблюдались случаи агрессивных действий со стороны учителей. Здесь также было выявлено, что 16% учителей выступили в качестве буллера, из них почти 2% – это представители администрации школы. Буллинг разворачивался в классе в 75% случаев.

Если говорить о том, к кому обращались жертвы, то здесь респонденты указывали своих друзей и родителей. В редких случаях школьники обращались за помощью специалистов психологических центров. Также

были и те, кто считал, что ему никто не может помочь /к кому можно было бы обратиться за помощью. Были и те, кто считал, что ему никто не нужен для преодоления ситуации буллинга.

Из основных проявлений буллинга на первом месте стоят покушения на социальную репутацию, на втором – на возможность общаться. Нужно отметить, что физическое насилие имеет сильно меньший процент в проявлении и носит в основном «легкие» формы насилия и угрозы насилия, нанесения ущерба имуществу. Таким образом, буллинг в немецких школах носит характер психологического террора [40].

В 2005 году подобное исследование с использованием опросника Х. Каспера было проведено в Австрии. В нем приняло участие 590 школьников в возрасте от 10 до 14 лет. Из них девочек было 291 человек, мальчиков – 305 человек [3].

В результате исследования австрийских учеников было выяснено, что классы с низким значением индикатора по буллингу имеют высокий уровень сплоченности, то есть у них есть классные сообщества. Такие классы отличаются хорошей рабочей атмосферой, высоким уровнем социальной и эмоциональной компетенцией учащихся.

Наиболее часто встречаются следующие проявления травли:

- обсуждение за спиной;
- распространение слухов и лжи;
- использование нецензурных выражений и обидных прозвищ;
- высмеивания.

Таким образом, австрийские буллеры покушаются на социальную репутацию своих жертв. Такие действия характерны и для мальчиков, и для девочек. Каждая третья девочка и каждый четвертый мальчик ощущают, что их обсуждают за спиной. В школах, в которых проводилось исследование, выявлено превалирование психологического давления на жертв, а не физического.

Травля со стороны учителей проявляется в двух аспектах: нападки в общении и атаки на социальный статус обучающегося. По полученным данным, мальчики на 4% чаще становятся жертвами нападков учителей.

Относительно проявления буллинга 12% респондентов отметили, что к ним применяется буллинг типа I, при этом в большей степени от него страдают мальчики. По статистике получается, что от буллинга типа I страдает каждый шестой мальчик и каждая десятая девочка. Примерно 21% от всего числа опрошенных, были подвержены проявлению буллинга типа II. Был выявлен интересный момент, что 52% обучающихся указали, что никогда не подвергались травле, девочки ощущали себя жертвами реже мальчиков (58% девочек и 47% мальчиков отметили, что никогда не были жертвами буллинга).

Суммарный показатель подверженности буллингу в Австрии оказался несколько ниже, чем в Германии, и составил 33%, тогда как в Германии показатель был 42%.

Данные по буллерам оказались следующими: буллингу школьники подвергаются в 2 раза чаще со стороны своих одноклассников, нежели со стороны обучающихся других классов. В 5 раз чаще буллинг исходит от учащихся старших классов, чем от младшекласников. Примерно 5% респондентов (около 1% девочек и 4% мальчиков) отметили, что буллерами являются учителя. Данные по учителям сильно разнятся с результатами исследования немецких школьников.

Обращаться за помощью австрийские школьники предпочитают к родителям (67%) и друзьям (61%). Также были получены ответы, что дети обращаются за помощью к своим родственникам (36%), а 31% респондентов приходит за поддержкой и помощью к учителям. Тех, кто не нуждается в помощи кого бы то ни было, оказалось 7,5%, а у 3,4% не было того человека, которому бы можно было довериться [3].

В России первое подобное исследование было проведено осенью 2015 года по инициативе Министерства образования Московской области.

Организатором исследования стал Центр практической психологии образования ГБОУ ВО МО «Академия социального управления» под руководством С.В. Кривцовой. С.В. Кривцовой вместе со своими коллегами А.А. Белевич и А.Н. Шапкиной был также выбран опросник Х. Каспера, но психологи адаптировали данный опросник под российских школьников. Для исследования степени распространенности буллинга в школах Подмосковья были выбраны обучающиеся 7-х классов в возрасте 13-14 лет. Всего в исследовании приняло участие 29570 учеников из 648 школ.

Согласно результатам исследования после первичной обработки, буллингу типа I в равной степени подвергаются мальчики и девочки, что соответствует данным Х. Каспера, однако для подростков 13 лет наблюдаются некоторые отличия от данных Каспера. У российских школьников 13 лет буллинг распространен на 13%, тогда как у немецких школьников – на 21%.

Однако авторы российского исследования предполагают, что полученные данные по распространенности буллинга могут быть занижены по разным причинам. Одной из них является тот факт, что проводившие исследование педагоги не были достаточно подготовлены для проведения анкетирования, а подготовка в данном вопросе является важной, поскольку, по мнению Х. Каспера, необходимо разъяснить ученикам смысл термина буллинг, а также добиться понимания того, что работа по его выявлению и противостояния ему будет способствовать развитию нормальной атмосферы в классе, чтобы все могли спокойно учиться и общаться.

В связи с тем, что частью школ были допущены нарушения при первичной обработке данных, авторами исследования было решено исключить 248 школ из исследования (среди них 97 школ дали показатели, приближенные к 100% по уровню буллинга). Для повышения точности исследования, авторы случайным образом выбрали одну школу и проанализировали все анкеты этой школы в количестве 50 штук.

При подробном изучении анкет было выявлено, что суммарный процент распространение буллинга типа I оказался равен 26% (до проработки анкет было 10%). У Х. Каспера среди подростков 13-14 лет данный показатель равняется 21%. Оба вида буллинга в этой подмосковной школе встречается в 40% случаев (после первичной обработки данный показатель для представленной школы составлял 22%).

Обучающиеся данной школы, как и ученики Германии и Австрии, чаще всего сталкиваются с проявлением негативной критики за спиной, распространением слухов, высмеиванием, то есть происходит покушение на социальный статус обучающегося. Также буллинг проявляется в атаке на общение.

Проявление буллинга в основном исходит от одноклассников, в его действиях участвует группа буллеров (2-4 человека). Чаще всего жертвы обращаются за помощью к друзьям и родителям. Мальчики готовы идти за помощью в психологические центры и правоохранительные органы, а девочки стараются найти поддержку у учителей.

Исходя из полученных данных видно, что российские данные в целом совпадают с данными исследователей Германии и Австрии [17].

Таким образом, важно понимать, что для работы с буллингом нужно иметь хорошую подготовку. Необходимо учиться распознавать замаскированную травлю, ведь если она останется никем не замеченной, то это приведет к серьезным для школы последствиям. Последствия могут быть самыми разнообразными: от разрушения созидательной атмосферы школы до суицида обучающегося.

Важно помнить, что классы без буллинга сплоченные, они имеют разнообразные формы внеклассного взаимодействия между обучающимися. Здесь царит атмосфера открытости, которая способствует прояснению конфликтов, как правило, под руководством неравнодушного, заинтересованного педагога.

Задача школы заключается в том, чтобы осознанно пресекать постоянно появляющиеся случаи травли, при этом научиться не путать буллинг с детской и подростковой активностью, агрессивностью и виктимизацией.

Помимо того, что нужно понимать, что такое буллинг и как он проявляется, мы считаем целесообразным также указать возможные факторы возникновения буллинга. О них пойдет речь в следующем параграфе.

1.3 Психологические предикторы школьного буллинга

Говоря о школьном буллинге и буллинге в целом, необходимо знать, что может послужить причиной его возникновения. Поэтому важно расписать основные предикторы школьного буллинга.

Предиктор – это некий показатель, указывающий на возможность появления какого-то события [10]. Таким образом, мы рассматриваем возможные показатели, которые могут способствовать возникновению травли в образовательном учреждении.

На возникновение травли могут повлиять следующие группы факторов.

1) Персональные факторы. Сюда можно отнести отклонение в самооценке (заниженная или необоснованно завышенная), импульсивность, воспитание.

2) Поведенческие факторы. Здесь можно отметить отличающееся от нормального поведения, вандализм, прогулы, слабая успеваемость, ранние сексуальные контакты, ранняя судимость. То есть речь идет о наличии или отсутствии девиантного или делинквентного поведения.

3) Социальные факторы: влияние СМИ, поведение родителей и ближайшего окружения, наличие друзей и приятелей с отклоняющимся поведением, влияние различных культов (например, культ насилия).

4) Внутрисемейные конфликты. Здесь можно указать бесконечное множество проблем: развод родителей, появление сиблинга, завышенные

требования со стороны родителей/значимых родственников к успеваемости ребенка. Зачастую подобные завышенные требования со стороны взрослых не совпадают со способностями и возможностями ребенка. Например, если в семье все являются гуманитариями, а у ребенка не получается иметь хорошую успеваемость по предметам гуманитарного цикла, то семья этого ребенка, зачастую, будет давить на него, чтобы лучше учился.

5) Проблемы развития. Здесь имеются в виду проблемы физиологического и психологического характера, которые возникают в результате естественных изменений организма (например, наступление фазы полового созревания) [8].

Также причинами возникновения травли может быть успеваемость (либо слишком плохая, либо слишком высокая), внешность, стиль ребенка, особенности речи (наличие диалекта, картавость) и особенности ребенка в принципе (проблемы с опорно-двигательным аппаратом, лицевые дефекты и другие), слабая физическая сила (преимущественно в кругах общения мальчиков и юношей), самооценка ребенка (как правило, жертвами становятся те, кого легче «сломать»), страх и тревожность ребенка, популярность ребенка, зависть [35].

Если говорить более общим языком, то предикторами школьного буллинга могут стать следующие явления:

- агрессивность;
- виктимность;
- импульсивность;
- толерантность;
- тревожность.

Агрессивность, импульсивность и тревожность можно объединить в группу личностных факторов.

Мы считаем, что нужно подробнее рассмотреть каждый из указанных психологических предикторов школьного буллинга.

Начнем с агрессивности. Различными авторами, среди которых А Басс, Л. Бендер, Х. Дельгадо, Ф. Аллан, были даны определения понятию агрессия. Все определения позволили выявить различия между понятием «агрессия» как формы поведения человека и «агрессивности» как психического свойства личности [4].

Агрессивность – (лат. *aggressio* – нападать) – это свойство личности, выраженное в предпочтении использования насильственных способов для достижения своих целей. Также это ситуативная или личностная склонность к разрушительному поведению.

Агрессия – это поведение, направленное на распределение и перераспределение ресурсов. В качестве ресурсов может выступать еда, поло-репродуктивные ценности (партнер, потомство), социальный статус (власть, доход, престиж), территория, психологический комфорт.

Агрессивность – это проявление агрессии или готовность ее проявить, стимулятором ее является страх дефицита ресурсов [14].

Агрессивные действия, направленные на себя, носят название аутоагрессии.

Целью агрессии может быть принуждение, усиление власти/доминирование, управление впечатлением на других, заработок, аффективная разрядка (разрешение внутреннего конфликта), месть за пережитые страдания в прошлом, причинение боли жертве с целью получения удовольствия от ее страданий.

По форме агрессия может быть:

- физической (избиение, насилие, ранение);
- вербальной (оскорбления, угрозы, клевета);
- прямой;
- косвенной (сплетни, злобные шутки);
- инструментальной (применимой к киллерам, снайперам);
- эмоциональной [11], [42].

А. Басс выделил виды агрессии, которые активно исследуются благодаря опроснику Басса-Дарки: физическая агрессия, косвенная агрессия, раздражение, негативизм – оппозиционная манера поведения от пассивного сопротивления до активной борьбы против установившихся обычаев и законов; обида, подозрительность, вербальная агрессия, чувство вины.

Также агрессия может быть сознательно контролируемой и импульсивной, направленной на внешние объекты или на себя (аутоагрессия). И.А. Фурманов по способу выражения агрессии выделяет произвольный и непроизвольный виды агрессии [37].

Произвольная агрессия возникает при наличии желания воспрепятствовать, навредить кому-то, оскорбить, обойтись несправедливо. Непроизвольная агрессия – это нецеленаправленный и быстро прекращающийся взрыв гнева или ярости, в это время субъект не может контролировать свои действия.

В структуре агрессивного поведения выделяют несколько связанных между собой уровней: поведенческий, аффективный, когнитивный и мотивационный.

Поведенческий уровень представляет агрессивные жесты, высказывания и действия. На аффективном уровне проявляются негативные эмоциональные состояния и чувства, например, гнев и ярость. Когнитивный уровень заключается в предъявлении неадекватных представлений, негативных ожиданий и установок. Мотивационный уровень заключается в формировании сознательных целей или выстраивании бессознательных агрессивных стремлений [9].

Говоря о гендерных различиях в проявлении агрессивного поведения, считается, что у мальчиков она выше, чем у девочек. Однако это не всегда так. Многие практические психологи утверждают, что «девочки в подростковом возрасте отличаются большей агрессивностью». А. Маслоу и Э. Эриксон считают, что «повышенная агрессивность девочек-подростков

связана с «бунтом» против заранее уготованной им роли матери и хозяйки» [21].

Существуют различия между показателями виктимности мальчиков и девочек. Самый распространенный тип виктимного поведения среди мальчиков – агрессивное поведение и склонность к некритичному поведению, а у девочек – склонность к агрессивному поведению, самоповреждающему поведению, зависимому поведению в ситуации виктимизации. Если говорить о различиях, то у девочек выше стремление переделать партнера, изменить его, а у мальчиков выражено неумение «скрывать» неприятные чувства в процессе коммуникации, нетерпимость к дискомфорту в общении с другими людьми, неумение приспособливаться к характеру и особенностям других людей.

Не менее важным предиктором является и виктимность. Виктимность (лат. *victima* – жертва) – это свойство личности, заключающееся в предрасположенности быть жертвой обстоятельств или воздействия других людей. При этом отсутствует желание отстаивать свою позицию и брать на себя ответственность за свои поступки, что приводит к беспрекословному подчинению более сильным личностям. Например, виктимность проявляется в так называемом «Стокгольмском синдроме», когда жертвы становятся на сторону тех людей, которые являются причиной их страданий [41].

Результаты исследования В.Р. Петросянц показывают, что виктимное поведение в большей степени проявляется у девочек, поскольку девочкам более свойственны самокритика и анализ различных аспектов своего «Я». У мальчиков структура «Я» более упрощенная [29].

Чаще всего жертвами становятся тревожные, социально незащищенные, молчаливые, сдержанные личности. Также существуют и хронические жертвы буллинга, которых можно охарактеризовать как физически более слабых и более чувствительных, тревожных, склонных к различным депрессиям и одиноких [28].

О.О. Андронникова отмечает, что «среди сильно значимых личностных факторов формирования виктимности являются внутриличностный конфликт, наличие виктимных комплексов, несовпадение ценностных установок самой личности и ее окружения, эмоциональная нестабильность, тревожность, низкая самооценка, наличия страхов виктимного характера»[2].

Также важно, что недифференцированность агрессии, а также ее ретристкая форма и аутоагрессия, играют особую роль в формировании виктимизации. Напомним, что ретристкое поведение – это поведение, которое характеризуется непринятием человеком целей общества и его ценностей, а человека с таким типом поведения чаще всего называют «не от мира сего», так как предпочитает быть отшельником и мечтателем, что сразу относит такого человека к категории «не от мира сего». Не менее важным является и индивидуально приобретенный опыт личности, который и формирует жизненную позицию и который позволяет объяснять происходящие события как виктимологическую угрозу [1].

Психолог О.О. Андронникова также считает, что «на формирование условий и особенностей виктимизации личности влияет семья, потому что заданные семьей образцы виктимного поведения и виктимного взаимодействия становятся основой для виктимной причинности личности».

Таким образом, к формированию виктимности приводят: «паттерны семейного воспитания, формирующие виктимные диспозиции личности; микросоциальное окружение, детерминирующее самостигмацию в жертвенной роли; индивидуальные реакции личности на условия внешней среды с учетом фенотипа родителей; особенности влияния личного опыта онтогенетического развития; ценностные диспозиции личности с учетом их одобряемости социальным окружением» [2].

Уже было много сказано об импульсивности, присущей, в первую очередь, агрессорам.

Импульсивность – это черта характера, выражающаяся в склонности действовать без достаточного сознательного контроля, под влиянием

внешних обстоятельств или в силу эмоциональных переживаний. Как возрастная особенность импульсивность проявляется преимущественно у детей дошкольного и младшего школьного возраста, что обусловлено недостаточной сформированностью функции контроля за своим поведением. При нормальном развитии такая форма импульсивности, достаточно, оптимально корректируется в совместных играх детей, в которых исполнение ролевых правил требует сдерживания своих непосредственных побуждений и учета интересов других играющих, а также несколько позднее в учебной деятельности. При достижении подросткового возраста импульсивность вновь может проявляться как возрастная особенность, связанная уже с повышением эмоциональной возбудимости в этом возрасте [11].

Для диагностики импульсивности используют специальные тесты и опросники, например, Matching Familiar Figure Test Джерома Кагана, опросник импульсивности С. и Г. Айзенков и самодиагностический тест импульсивности Барратта (BIS-11).

Считается, что мальчикам-буллерам в большей степени присуща импульсивность, которая может выступать как один из возможных сценариев воспитания в семье [21].

В своей книге «Психологическая зависимость: как не разориться, покупая счастье» И.В. Ципоркина указывает, что «у импульсивного индивида изначально снижен инстинкт самосохранения: во-первых, из-за его непредусмотрительности; во-вторых, из-за потребности в увеличении количества стимулов. Киснуть в ожидании момента, когда судьба, наконец, обратит взоры в его сторону, он не намерен. Вот почему люди, в чьей натуре импульсивный психологический радикал занимает доминирующую позицию, «бывают» опасны и для самих себя, и для своих подопечных, и для своих опекунов. Они кого угодно втянут в неприятную историю. Все потому, что легко поддаются на провокации, вечно оказываются не в том месте не в то время, получают замечания, а то и подзатыльники и от левых, и от правых. Импульсивной личности присущ экстремизм, который выражается в

крайности суждений, в нежелании идти на компромисс. А это провоцирует ответную агрессию. Разумеется, в конце концов, импульсивный индивид с неподражаемым артистизмом исполняет роль стрелочника, без вины виноватого. И препятствовать такому развитию событий весьма сложно» [39].

Не менее важным психологическим паттерном возникновения буллинга является личностная тревожность, в первую очередь, жертвы травли. Как правило, буллеры чувствуют, кого можно начать третировать, обижать, оскорблять. О тревожности уже также было сказано при разборе такого предиктора как виктимность. Тревожность является особым состоянием человека, которое характеризуется повышенной склонностью к переживаниям, опасениям и беспокойству, имеющей отрицательную эмоциональную окраску [34].

Тревожность в современной психологии рассматривается как психическое свойство и определяется как склонность индивида к переживанию тревоги, характеризующаяся низким порогом возникновения реакции тревоги. Также данный термин используется, как обозначения относительно устойчивых индивидуальных различий в склонности индивида испытывать это состояние. Эта особенность напрямую не проявляется в поведении, но ее уровень можно определить исходя из того, как часто и как интенсивно у человека наблюдаются состояния тревоги. Личность с выраженной тревожностью склонна воспринимать окружающий мир как заключающий в себе опасность и угрозу в значительно большей степени, чем личность с низким уровнем тревожности [35].

Ч.Д. Спилбергер разработал методику, позволяющую оценить состояние ситуативной и личностной тревожности. Для России данную методику адаптировал Ю.Л. Ханин. Ситуативная тревожность возникает как реакция на стрессоры, чаще всего социально-психологического плана (ожидание агрессивной реакции, угроза самоуважению). Личностная

тревожность дает представление о подверженности личности воздействию тех или иных стрессоров по причине своих индивидуальных особенностей.

Единственным не разобранным психологическим предиктором школьного буллинга является толерантность. Толерантность определяется как терпимость, снисходительность к кому-либо или чему-либо. Это установка на уважительное отношение и принятие (понимание) поведения, убеждений, национальных и иных традиций и ценностей других людей, отличающихся от собственных. Толерантность способствует предупреждению конфликтов и установлению взаимопонимания между людьми. Коммуникативная толерантность – это характеристика отношения личности к людям, показывающая степень переносимости ею неприятных или неприемлемых, по ее мнению, психических состояний, качеств и поступков партнеров по взаимодействию.

В.В. Бойко (1996) выделяет «следующие виды коммуникативной толерантности:

- ситуативная коммуникативная толерантность: она проявляется в отношениях данной личности к конкретному человеку;
- типологическая коммуникативная толерантность: проявляется в отношении определенного типа личности или определенной группы людей (представителей определенной расы, национальности, социального слоя);
- профессиональная коммуникативная толерантность: проявляется в процессе осуществления профессиональной деятельности (терпимость врача или медсестры к капризам больных, у работников сферы обслуживания – к клиентам);
- общая коммуникативная толерантность: это тенденция отношения к людям в целом, обусловленная свойствами характера, нравственными принципами, уровнем психического здоровья; общая коммуникативная толерантность влияет на другие виды коммуникативной толерантности, которые рассмотрены выше» [31].

Толерантность формируется путем воспитания, то есть за ее развитие отвечает социальное окружение ребенка.

Очень важно стремиться к тому, чтобы буллинг не становился стандартным явлением в школьных организациях, а агрессия не позиционировалась как норма поведения. Еще пластичная психика ребенка должна сформировываться в нормальных и здоровых условиях, которую необходимо организовывать там, где он проводит основное свое время – школа и дом.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что психологам и педагогам необходимо понимать психологические причины возникновения буллинга в школе. Для этого нужно хорошо изучить психологические особенности обучающихся: агрессию, импульсивность, тревожность, склонность к виктимному поведению и тенденции к проявлению толерантности.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие обобщения.

1) Существует большое количество подходов, определяющих феномен буллинга. Все исследователи сходятся на том, что буллинг представляет собой деструктивную форму взаимодействия, которая включает в себя множество специфических типов и подтипов агрессивного поведения. Наиболее оптимальным определением феномена буллинга мы считаем определение, данное С.В. Кривцовой, согласно которому буллинг – это агрессия одних детей против других, когда имеют место неравенство сил агрессора и жертвы, агрессия имеет тенденцию повторяться.

2) Буллинг характеризуется несоразмерностью позиции обидчика и жертвы, преднамеренностью нанесения вреда и страданий жертве; намерением лишить жертву уверенности в себе, способности к сопротивлению; направленностью на унижение и лишение человеческого достоинства жертвы; направленностью на подрыв психологического и/или физического благополучия и здоровья, неоднократностью/периодичностью.

3) Существуют различные подходы к классификации феномена буллинга, которые можно свести к скрытому буллингу и прямому буллингу.

Также можно выделить особый вид травли – буллинг в пространстве Интернет, или кибербуллинг, и школьный буллинг.

4) Зачастую буллинг в школе не замечают родители жертв, их одноклассники и даже педагоги. Чаще всего школьная травля происходит внутри класса. Также, возможно инициирование буллинга со стороны педагогов.

5) Жертвы буллинга чаще всего сталкиваются с проявлением негативной критики за спиной, распространением слухов, высмеиванием, то есть происходит покушение на их социальный статус. Также буллинг проявляется в атаке на коммуникативную сферу жертвы по средству ее социальной изоляции.

6) Задача школы заключается в том, чтобы осознанно пресекать постоянно появляющиеся случаи буллинга и научиться не путать буллинг с детской и подростковой активностью, агрессивностью и виктимизацией.

7) Существует множество причин, из-за которых возникает школьный буллинг. К ним относятся успеваемость, физиологические особенности, психические особенности, внешность, стиль ребенка, особенности речи, слабая физическая сила, самооценка ребенка, страх и тревожность ребенка, популярность ребенка.

8) Важными психологическими предикторами школьного буллинга являются агрессия, импульсивность, тревожность, толерантность и виктимность. Каждый из этих предикторов порождает или буллера, или жертву, а, следовательно, является причиной возникновения буллинга.

Глава 2 Эмпирическое исследование психологических предикторов школьного буллинга

2.1 Программа и процедура исследования

В теоретической главе нами был проанализирован ряд источников, посвящённый вопросу школьного буллинга и факторам, которые способствуют его формированию.

В соответствии с темой исследования нами была сформулирована **цель** исследования – выявление возможных психологических предикторов школьного буллинга.

Объектом исследования является школьный буллинг.

Предмет исследования – психологические предикторы школьного буллинга (агрессия, импульсивность, толерантность, тревожность, виктимность).

Гипотеза исследования: мы предполагаем что:

- психологическими предикторами школьного буллинга являются виктимность, агрессия, импульсивность, тревожность и толерантность;
- психологические предикторы школьного буллинга (виктимность, агрессия, импульсивность, тревожность и толерантность) по-разному проявляются у обучающихся разных классов;
- степень проявления психологических предикторов школьного буллинга (агрессию, толерантность, импульсивность, тревожность и виктимность) различается по возрасту.

Эмпирические задачи исследования:

- выявить взаимосвязь психологических предикторов и шкал буллинга;
- сравнить психологические предикторы у обучающихся разных классов;
- провести статистический анализ результатов проведенных методик.

Этапы эмпирического исследования:

- разработка программы и процедуры проведения исследования;
- подбор методик и методов исследования;
- диагностика наличия буллинга на базе исследования, выявление типов агрессивного поведения, уровня импульсивности, тревожности, типа и степени толерантности, типа и степени виктимизации.

Характеристика выборки.

В исследовании приняли участие 80 человек, которые являются обучающимися 8 и 9 класса школы городского округа Химки Московской области. По просьбе директора школы, который разрешил проводить исследование на «своих» обучающихся, мы не можем указать номер школы и муниципальных район, в котором она находится.

В соответствии с полученными данными, мы получили выравненную по гендеру выборку (40 девушек, 40 юношей) 15-16 лет (Смотри рисунок 1). Средний возраст респондентов составил 15,5 лет.

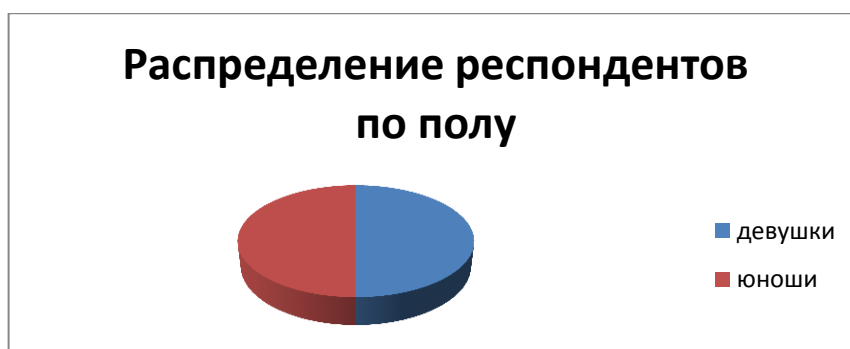

Рисунок 1 – Распределение респондентов по полу

Также было выявлено, что в нашем исследовании приняли участие 40 обучающихся из 8-х классов, 40 – из 9-х классов. Смотрите рисунок 2.

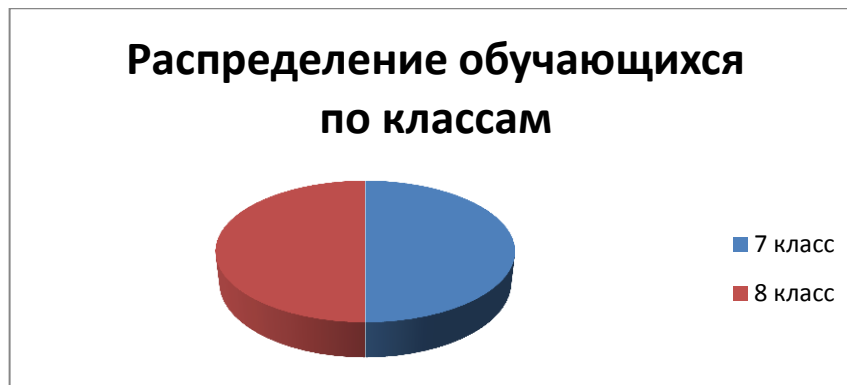

Рисунок 1 – Распределение респондентов по классам

Исследование было проведено в школе педагогом-психологом образовательной организации, выбранной нами в качестве базы исследования. Сделано это было с целью минимизировать риски страха перед нами как перед исследователем, который был бы воспринят обучающимися как проверяющий. Исследование было проведено на классных часах выбранных классов (8 «А», 8 «Б», 9 «А», 9«Б»). Были получены письменные согласия от каждого участника на участие в тестировании. (все учащиеся достигли 14-го возраста).

Методы исследования:

- методы сбора эмпирической информации: психодиагностические методы (тесты);
- методы обработки полученных данных: качественные и количественные (критерий ранговой корреляции ρ Спирмена, критерий U Манна-Уитни, критерий H Краскела-Уоллиса) [22], [32].

Методики определяются задачами и условиями проведения исследования:

- Опросник «Буллинг» Д. Олвеуса [37];
- Опросник тревоги Ч.Д. Спилбергера «Шкала тревоги» (в адаптации Ю.Л. Ханина) [30].
- Опросник для исследования уровня импульсивности В.А. Лосенкова [30];

- Методика «Экспресс-диагностика индекса толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова) [31];
- Методика «Диагностика склонности к виктимному поведению» О.О. Андронниковой [1];
- Опросник уровня агрессивности Басса – Дарки (в адаптации А.А. Хвана) [38];
- «Единая методика социально – психологического тестирования» (ЕМ СПТ) Д.В.Журавлев факторов раннего выявления зависимых форм поведения у школьников и молодежи.

Считаем необходимым кратко рассказать о каждой из выбранных для исследования методик.

Опросник «Буллинг» Д. Олвеуса предназначен для диагностики буллинга в образовательной организации. Он измеряет два отдельных аспекта: проявления буллинга и подверженность ему.

Содержит 4 шкалы, по которым и определяется наличие или отсутствие травли в школе [37].

- прямой активный буллинг – проявления физической (умышленные толчки, удары, пинки, побои, нанесение иных телесных повреждений, кража или порча вещей, обидные жесты) и вербальной (оскорбления, угрозы, запугивание) агрессии;

- косвенный активный буллинг – проявления изоляции (социальной депривации): сплетни, заговоры, бойкоты, игнорирование просьб;

- прямой пассивный буллинг (виктимизация) – подверженность физической и вербальной агрессии;

- косвенная виктимизация (косвенный пассивный буллинг) – подверженность социальной депривации.

Опросник тревоги Ч.Д. Спилбергера «Шкала тревоги» (в адаптации Ю.Л. Ханина) является информативным способом самооценки уровня тревожности в данный момент (реактивная тревожность, как состояние) и

личностной тревожности (как устойчивая характеристика человека). Разработан Ч.Д. Спилбергером и адаптирован Ю.Л. Ханиным [30].

Опросник для исследования уровня импульсивности В.А. Лосенкова направлен на исследования уровня импульсивности человека. Данный опросник состоит из 20 вопросов, к каждому вопросу дается четыре варианта ответа.

Методика «Экспресс-диагностика индекса толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова) предназначена для диагностики общего уровня толерантности. Стимульный материал опросника составили утверждения, отражающие как общее отношение к окружающему миру и другим людям, так и социальные установки в различных сферах взаимодействия, где проявляются толерантность и интолерантность человека. В методику включены утверждения, выявляющие отношение к некоторым социальным группам (меньшинствам, психически больным людям, нищим), коммуникативные установки (уважение к мнению оппонентов, готовность к конструктивному решению конфликтов и продуктивному сотрудничеству). Специальное внимание уделено этнической толерантности-интолерантности (отношение к людям иной расы и этнической группы, к собственной этнической группе, оценка культурной дистанции). Три субшкалы опросника направлены на диагностику таких аспектов толерантности, как этническая толерантность, социальная толерантность, толерантность как черта личности [31].

Методика «Диагностика склонности к виктимному поведению» О.О. Андронниковой является стандартизированным тестом-опросником, предназначенным для измерения предрасположенности подростков к реализации различных форм виктимного поведения. Объектом приложения методики являются социальные и личностные установки. Тест-опросник представляет набор специализированных психодиагностических шкал, направленных на измерение предрасположенности к реализации отдельных

форм виктимного поведения. Предназначен для обследования лиц старшего подросткового и юношеского возраста.

Опросник может быть использован как самостоятельная психодиагностическая методика, так и в комплексе с другими методиками, направленными на изучение личности подростка.

Данная методика позволяет выявить следующие шкалы:

- Шкала социальной желательности ответов;
- Шкала склонности к агрессивному виктимному поведению (агрессивный тип потерпевшего);
- Шкала склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению (активный тип потерпевшего);
- Шкала склонности к гиперсоциальному поведению (инициативный тип потерпевшего);
- Шкала склонности к беспомощному и зависимому поведению (пассивный тип потерпевшего);
- Шкала склонности к некритичному поведению (некритичный тип потерпевшего);
- Шкала реализованной виктимности [1].

Опросник уровня агрессивности Басса – Дарки (в адаптации А.А. Хвана) предназначен для выявления уровня агрессивности респондентов. Опросник состоит из 75 утверждений. На русском языке стандартизирован А.А. Хваном, Ю.А. Зайцевым и Ю.А. Кузнецовой в 2005 году.

Позволяет выявить индексы агрессивности и враждебности, а также следующие виды агрессии.

- Физическая агрессия – использование физической силы против другого лица.
- Косвенная – агрессия, окольным путем направленная на другое лицо или ни на кого не направленная.
- Раздражение – готовность к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении (вспыльчивость, грубость).

– Негативизм – оппозиционная манера в поведении от пассивного сопротивления до активной борьбы против установившихся обычаев и законов.

– Обида – зависть и ненависть к окружающим за действительные и вымышленные действия.

– Подозрительность – в диапазоне от недоверия и осторожности по отношению к людям до убеждения в том, что другие люди планируют и приносят вред.

– Вербальная агрессия – выражение негативных чувств как через форму (крик, визг), так и через содержание словесных ответов (проклятия, угрозы).

– Чувство вины – выражает возможное убеждение субъекта в том, что он является плохим человеком, что поступает зло, а также ощущаемые им угрызения совести [38].

Использованные в магистерской диссертации методики не имеют ограничения по времени, поэтому респонденты в спокойной атмосфере заполняли предложенный им стимульный материал.

Социально-психологическое тестирование обучающихся в Московской области (далее – тестирование), направленное на определение рисков формирования зависимости от наркотических средств и психоактивных веществ, а также факторов зависимого поведения, проводится в соответствии с Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Порядком проведения социально-психологического тестирования обучающихся в общеобразовательных организациях и профессиональных образовательных организациях, утвержденным приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 20.02.2020 № 59 «Об утверждении Порядка проведения социально-психологического тестирования обучающихся в общеобразовательных организациях и профессиональных образовательных организациях», а также Порядком проведения социально-психологического тестирования

обучающихся в образовательных организациях высшего образования, утвержденным приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 20.02.2020 № 239 «Об утверждении Порядка проведения социально-психологического тестирования обучающихся в образовательных организациях высшего образования». Организационно-консультационную и информационную поддержку при проведении тестирования осуществляет государственное казенное общеобразовательное учреждение Московской области, для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи, «Центр психолого-педагогической реабилитации, коррекции и образования «Ариадна» Московская область. Методика представлена в трех формах: форма «А-110» содержит утверждения для тестирования учащихся 7–9 классов; форма «В-140» содержит утверждения для тестирования учащихся 10–11 классов.

Перечень исследуемых показателей:

1. Факторы риска – социально-психологические условия, повышающие угрозу вовлечения в зависимое поведение.

1.1. Качества и условия, регулирующие взаимоотношения личности и социума:

– потребность в одобрении – это желание получать позитивный отклик в ответ на свое поведение. В гипертрофированном виде переходит в неразборчивое стремление угождать и нравиться всем подряд, лгать, создавать о себе преувеличенно хорошее мнение с целью быть принятым (понравиться);

– подверженность влиянию группы – повышенная восприимчивость воздействию группы или ее членов, приводящая к подчинению группе, готовности изменить свое поведение и установки;

– принятие аддиктивных установок социума – согласие, убежденность в приемлемости для себя отрицательных примеров поведения, распространенных в маргинальной части общества. В частности, оправдание своих социально неодобряемых поступков

идеализированными и героизированными примерами поведения, достойного порицания;

– наркопотребление в социальном окружении – распространенность наркопотребляющих среди знакомых и близких, создающая опасность приобщения к наркотикам и формирования референтной группы из наркопотребляющих.

1.2. Качества, влияющие на индивидуальные особенности поведения:

– склонность к риску (опасности) – предпочтение действий и ситуаций, выбор вариантов альтернатив, сопряженных с большой вероятностью потери;

– импульсивность – устойчивая склонность действовать по первому побуждению, под влиянием внешних обстоятельств или эмоций;

– тревожность – предрасположенность воспринимать достаточно широкий спектр ситуаций как угрожающих, приводящих к плохому настроению, мрачным предчувствиям, беспокойству;

– фрустрация (обман, расстройство, разрушение планов) – психическое состояние переживания неудачи, обусловленное невозможностью реализации намерений и удовлетворения потребностей, возникающее при наличии реальных или мнимых непреодолимых препятствий на пути к некоей цели.

2. Факторы защиты – обстоятельства, повышающие социально-психологическую устойчивость к воздействию факторов риска:

– принятие родителями – оценочное поведение родителей, формирующее у ребенка ощущение нужности;

– принятие одноклассниками – оценочное поведение сверстников, формирующее у учащегося чувство принадлежности к группе и причастности;

– социальная активность – активная жизненная позиция, выражающаяся в стремлении влиять на свою жизнь и окружающие условия;

- самоконтроль поведения – сознательная активность по управлению своими поступками в соответствии с убеждениями и принципами;
- самооффективность – уверенность в своих силах достигать поставленные цели, даже если это потребует больших физических и эмоциональных затрат.

2.2 Анализ и интерпретация эмпирического исследования

2.2.1 Качественный анализ полученных данных

Нами было проведено исследование, состоящее из 7 тестов. Основной методикой выступил опросник «Буллинг» Д. Олвеуса, так как именно он мог позволить нам определить наличие буллинга в выбранных для проведения исследования классах.

По проведённым методикам мы получили следующие результаты.

По методике Д. Олвеуса «Буллинг» мы получили, что прямой буллинг ярко выражен у 2 респондентов, наблюдают эпизодическое проявление прямой травли 49 человек, слабо выраженный прямой буллинг наблюдают 29 человек. Таким образом, мы можем сделать вывод, что открытое проявление физической и вербальной агрессии наблюдаются большинством опрошенных респондентов (51 человек). Физическая агрессия может быть выражена умышленными толчками, ударами, пинками, побоями, возможной кражей или порчей личных вещей. Вербальная агрессия может проявляться через оскорбления, угрозы и запугивания потенциальной жертвы.

Косвенный буллинг, то есть травля, проявляющаяся в социальной изоляции (в некоторых случаях может доходить и до социальной депривации) жертвы, сплетнях, бойкотах, заговорах, игнорированием, ярко ощущается 3 опрошенными. Эпизодически данный вид буллинга наблюдают 38 респондентов. Считают, что данный компонент слабо проявляется в их социальной группе, 39 человек. Исходя из этих полученных данных, мы

видим, что косвенный буллинг наблюдает больше половины респондентов (41 человек).

Прямой пассивный буллинг, или виктимизация, то есть подверженность обучающегося буллингу, слабо выражен у 26 респондентов, эпизодически виктимизацию у себя отмечают 50 респондентов. Ярко выражена виктимизация у 4 опрошенных. Таким образом, мы смогли выявить 4 потенциальных жертв школьной травли. Если говорить об общей тенденции к виктимизации, то можно заметить, что потенциальными жертвами буллинга среди наших респондентов могут оказаться 54 человека, что составляет 67,5% от общего числа опрошенных.

Косвенная виктимизация, или косвенный пассивный буллинг. – это подверженность социальной депривации. По полученным данным, данный компонент слабо выражен у 35 человек, периодически проявляется у 43 респондентов, ярко выражен у 2 человек. Мы видим, что данный компонент потенциально может проявиться у большинства респондентов – 45 человек, что составляет 56,25% от общего числа опрошенных. Полученные результаты отразим на рисунке 3.

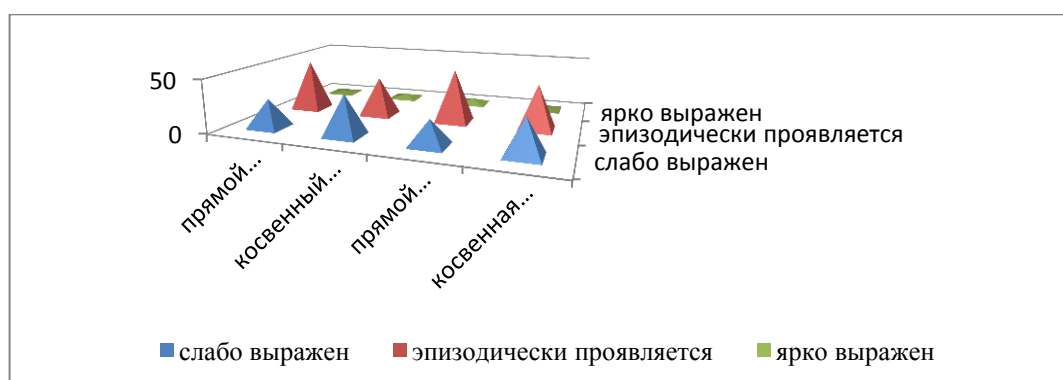

Рисунок 3 – Результаты по методике Д. Олвеуса «Опросник буллинга»

Таким образом, мы можем сказать, что у опрошенных нами обучающихся 8-х и 9-х классов присутствует школьный буллинг в их классах.

Далее нами было проведено исследование по выявлению степени проявления выбранных нами психологических предикторов.

По результатам методики «Шкала тревоги» Ч.Д. Спилбергера – Ю.Л. Ханина было выявлено, что ни у одного из респондентов нет низких показателей как ситуативной тревожности, так и личностной тревожности. Умеренный показатель ситуативной тревожности наблюдается у 36 респондентов, а по личностной тревожности данный показатель характерен для 50 опрошенных. Соответственно, высокий показатель ситуативной тревожности свойственен 44 респондентам, высокий показатель личностной тревожности характерен 30 опрошенным.

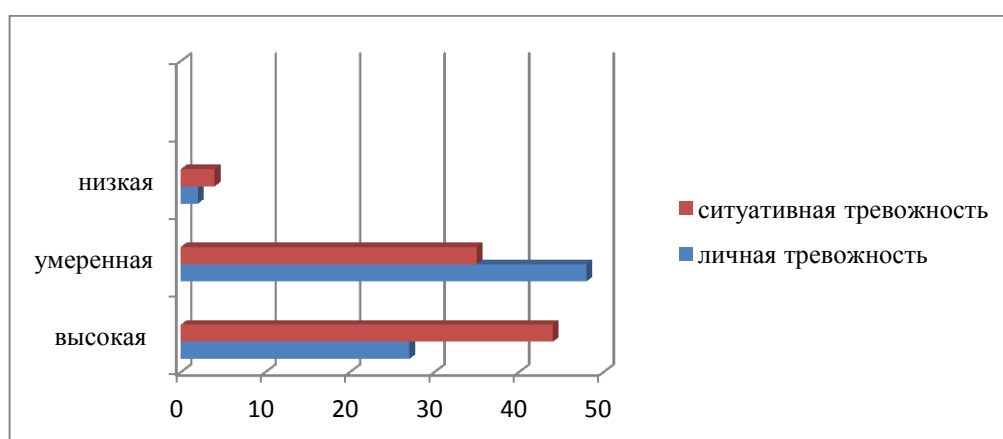

Рисунок 4 – Результаты по методике Ч.Д. Спилберга – Ю.Л. Ханина «Шкала тревожности»

Личности, относимые к категории высокотревожных, склонны воспринимать угрозу своей самооценке и жизнедеятельности в обширном диапазоне ситуаций и реагировать весьма выраженным состоянием тревожности.

Также мы исследовали уровень импульсивности, который может быть характерным для наших респондентов, применяли методику В.А. Лосенкова «Опросник для исследования уровня импульсивности». Мы получили, что низкий уровень импульсивности характерен 8 респондентам (10% от общего числа выборки), средний уровень наблюдается у 72 человек (90%

респондентов). Не наблюдается ни у одного респондента высокого уровня импульсивности.

Люди с низким уровнем импульсивности, наоборот, целенаправленны, имеют ясные ценностные ориентации, проявляют настойчивость в достижении поставленных целей, стремятся доводить начатое дело до конца. Люди со средним показателем импульсивности иногда могут терять самообладание, самоконтроль. Для наглядности результаты отразим на рисунке 5.

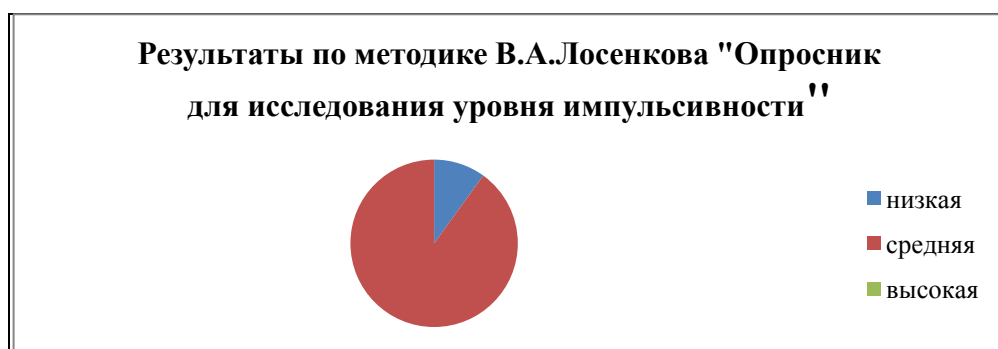

Рисунок 5 – Результаты по методике В.А. Лосенкова «Опросник для исследования уровня импульсивности»

Результаты диагностики толерантности нашей выборки дали довольно интересные результаты. Напомним, что для диагностики уровня толерантности мы использовали методику Г.У. Солдатовой, О.А. Кравцовой, О.Е. Хухлаева и Л.А. Шайгеровой «Экспресс-диагностика индекса толерантности».

Мы получили, что общий индекс толерантности для большей части испытуемых является средним (70 человек), низкий показатель индекса характерен только для 10 человек. Высокий показатель не наблюдается ни у одного респондента.

Интересен тот факт, что индекс по шкалам «Этническая толерантность», «Социальная толерантность» и «Толерантность как черта личности» у всех испытуемых имеет низкие значения. Мы можем

предположить, что респонденты могли давать ответы, которые на самом деле отражают их взгляды в отношении приведённых утверждений. Таким образом, мы можем наблюдать у наших испытуемых ярко выраженную интолерантность этническую, социальную и интолерантность как личностную черту. При этом нужно отметить, что, в общем для 90% респондентов всё же характерно проявление как толерантных, так и интолерантных черт. Имеется в виду, что для них свойственно по-разному себя вести в различных ситуациях. Вполне вероятно, что могли быть сопутствующие факторы, которые дали нам низкие индексы по шкалам «Этническая толерантность», «Социальная толерантность» и «Толерантность как черта личности».

Не менее важным было выявить склонность наших респондентов к виктимному поведению, что было нами сделано при помощи методики О.О. Андронниковой «Диагностика склонности к виктимному поведению».

Мы получили, что 40 человек из 80 давали ответы максимально объективно и правдиво, 36 человек старались дать усреднённые ответы, но они всё же были объективны. Было выявлено, что 4 респондентов отвечали на вопросы методики так, чтобы их ответы были оценены как социально желательными. Ответы данных респондентов не были удалены из исследования, так как наличие подобной реакции даёт нам возможность предположить, что именно эти 4 обучающихся могут быть потенциальными жертвами.

Показатели агрессивного виктимного поведения у респондентов находятся в норме или ниже нормы. В норме агрессивное поведение проявляется у 35 человек, ниже нормы – у 45 человек. Для лиц с показателем «ниже нормы» характерно снижение мотивации достижения, спонтанности. Возможна высокая обидчивость. Им присущи хороший самоконтроль, стремление придерживаться принятых норм и правил, стабильность в сохранении установок, интересов и целей.

По показателю «Склонность к саморазрушающему и самоповреждающему поведению» мы выявили, что большинству респондентов характерно проявление данного типа виктимного поведения на уровне ниже нормы (47 человек) и на уровне нормы (28 человек). Однако для 5 респондентов данный показатель находится на уровне «выше нормы». Это означает, что данные ребята являются провокаторами ситуации виктимности своей просьбой/обращением. Такие индивиды могут быть или провокаторами (привлечение других для причинения вреда себе), или самопричиняющими подстрекателями, которые характеризуются риском, необдуманностью действий, опасных как для себя, так и для окружающих. Последствий своих действий могут не осознавать или не придавать им значения, надеясь, что все обойдется.

Но нельзя сказать, что хорош показатель «Ниже нормы». Это говорит о том, что у человека с таким показателем по данной шкале наблюдается повышенная забота о своей безопасности, стремление уберечь себя от ошибок и неприятностей, тем самым, такие личности сами делают пассивными. Также они могут быть охарактеризованы как мнительные, подверженные различным страхам, тревожные.

По шкале «Склонность к гиперсоциальному виктимному поведению» нормальный показатель наблюдается у 25 респондентов. Ниже нормы – у 48 респондентов, выше – у 7 респондентов. У индивидов с показателем выше нормы по данной шкале проявляется жертвенное поведение, социально одобряемое. Сюда относятся лица, положительное поведение которых обращает на них действия агрессора, которые демонстрируют положительное поведение в ситуациях конфликта. Люди данного типа считают недопустимым уклонение от вмешательства в конфликт, даже если это может стоить им здоровья или жизни. Последствия таких поступков осознаются не всегда. Смелы, решительны, отзывчивы, принципиальны, искренны, добры, требовательны, готовы рисковать, могут быть излишне самонадеянными.

Нетерпимы к поведению, нарушающему общественный порядок. Самооценка чаще всего завышенная. Поведение имеет положительные мотивы.

Лица с показателем ниже нормы характеризуются пассивностью, равнодушием со стороны подростка к тем явлениям, которые происходят вокруг него. Действует по принципу «моя хата с краю», что может быть последствием как обиды на внешний мир, так и формирования в результате ощущения непонимания, изолированности от мира, отсутствия чувства социальной поддержки и включенности в социум.

По шкале «Склонность к зависимому и беспомощному поведению» результаты нормы были выявлены у 33 респондентов, ниже нормы – у 45 респондентов, выше нормы – у 2 человек.

Люди с показателем выше нормы – это лица, не оказывающие сопротивления, противодействия агрессору по различным причинам: в силу возраста, физической слабости, беспомощного состояния (стабильного или временно), трусости, из опасения ответственности за собственные противоправные или аморальные действия. Могут иметь установку на беспомощность. Нежелание делать что-то самому, без помощи других. Могут иметь низкую самооценку. Постоянно вовлекаются в кризисные ситуации с целью получения сочувствия и поддержки окружающих. Имеют ролевую позицию жертвы. Такие люди робкие, скромные, сильно внушаемые, конформные. Возможен также вариант усвоенной беспомощности в результате неоднократного попадания в ситуации насилия. Склоны к зависимому поведению, уступчивы, оправдывают чужую агрессию, склоны всех прощать.

У лиц с показателем ниже нормы наблюдается склонность к независимости и обособленности. Зачастую такие люди стараются выделиться среди своей группы, имеют на все свою точку зрения, могут быть авторитарными и конфликтными, ригидными в отношении принятия позиции другого. Также могут быть довольно скептическими. Возможно, что такие

люди обладают внутренней ранимостью, которая приводит к желанию освободиться от окружающих.

По шкале склонности к некритическому поведению у 10 человек наблюдается нормальный показатель, у 69 человек показатель ниже нормы, у 1 человека данный показатель выше нормы.

К группе людей с завышенным показателем по данной шкале относятся те, кто демонстрирует неосмотрительность и неумение правильно оценивать жизненные ситуации, в результате каких-либо личностных или ситуативных факторов: эмоциональное состояние, возраст, уровень интеллекта, заболевание. Склонны к идеализации людей, оправданию негативного поведения других, не замечают опасности.

Люди с показателем ниже нормы характеризуются как вдумчивые, осторожные, стремящиеся предугадывать возможные последствия своих поступков, которые могут привести к пассивности подростка и возникновению различных страхов. Самореализация подростка в этом случае значительно затруднена, может появляться социальная пассивность, приводящая к неудовлетворенности своими достижениями, чувству досады, зависти.

Самым главным показателем в данной методике является показатель по шкале «реализованной виктимности». Нормальный показатель был диагностирован у 15 респондентов, показатель ниже нормы был выявлен у 64 респондентов, показатель выше нормы – у 1 человека, то есть реальной жертвой из всех наших испытуемых является только 1 человек.

Те, у кого выявлен показатель ниже нормы, вероятнее всего, нечасто попадают в критические ситуации или у них уже успел выработаться защитный способ поведения, позволяющий избегать опасных ситуаций. Однако внутренняя готовность к виктимному способу поведения присутствует. Скорее всего, ощущая внутренний уровень напряжения, такие люди стремятся вообще избегать ситуации конфликта.

Для испытуемого с показателем выше нормы характерно частое попадание в неприятные, конфликтные и даже опасные для его жизни и здоровья ситуации. Причиной этого является внутренняя предрасположенность и готовность личности действовать определенными, ведущими в индивидуальном профиле способами. Чаще всего это – стремление к агрессивному, необдуманному действию спонтанного характера.

Представим результаты по методике О.О. Адронниковой «Диагностика склонности к виктимному поведению» на рисунке 6.

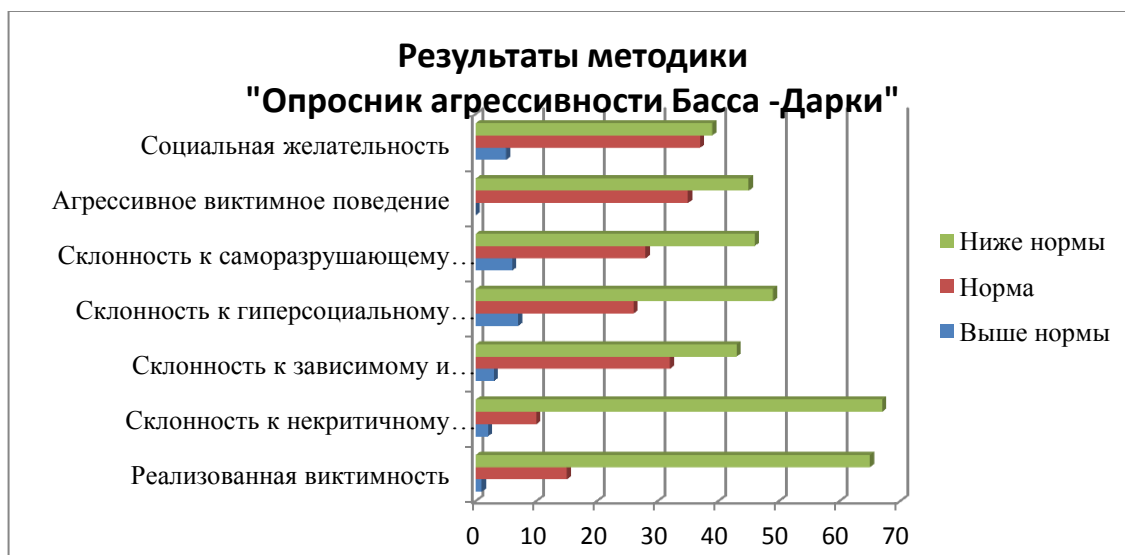

Рисунок 6 – Результаты методики О.О. Адронниковой «Диагностика склонности к виктимному поведению»

По результатам диагностики агрессивности, которую мы проводили при помощи методики Басса-Дарки, было выявлено, что у наших испытуемых не наблюдается очень высокого уровня проявления физической агрессии (0 человек), у 1 респондента уровень физической агрессии проявляется сильно. Повышенный уровень физической агрессии был выявлен у 6 респондентов, средний уровень – у 41 человека, низкий уровень – у 32 человек.

Косвенная агрессия на очень высоком и высоком уровнях не свойственна ни одному из наших респондентов, повышенный показатель был выявлен у 23 человек, средний показатель – у 51 респондента, у 6 опрошенных данный вид агрессии проявляется ни на низком уровне.

Такой вид агрессии как раздражение проявляется на всех уровнях. Низкий уровень раздражения наблюдается у 11 респондентов, у 15 респондентов средний показатель, у 31 респондента был выявлен повышенный уровень раздражения, высокий и очень высокий уровень раздражения наблюдается у 11 и 12 респондентов соответственно.

Негативизм проявляется у 30 респондентов на низком уровне, у 18 человек данный показатель находится в пределах нормы, у 24 испытуемых – повышенный показатель. Высокие и очень высокие значения наблюдаются у 7 человек и у 1 человека соответственно.

По показателю «Обида» мы выявили, что низкие значения характерны для 11 респондентов, показатели в пределах нормы выявлены у 47 испытуемых, у 20 человек данный показатель выше нормы. Высокие значения по показателю выявлены у 2 человек. Очень высоких значений по показателю не наблюдается ни у одного из респондентов.

По шкале «Подозрительность» низкие показатели наблюдаются у 9 респондентов, у 20 человек данный показатель находится в пределах нормы, у 31 испытуемого показатели завышенные. Высокие и очень высокие значения были выявлены у 12 и 8 человек соответственно.

Низкие показатели по шкале «Вербальная агрессия» выявлены у 4 респондентов, в норме данный показатель наблюдается у 14 респондентов, у 17 человек он повышен. Высокие показатели были выявлены у 13 человек, очень высокий показатель – у 32 человек. Таким образом, мы можем сделать вывод, что вербальная агрессия среди всех видов агрессии проявляется ярче всего у наших респондентов (у 45 человек из 80).

Чувство вины как вид аутоагрессии в меньшей степени проявляется только у 1 человека из всех опрошенных. Показатели нормы по данной

шкале были выявлены у 37 человек, повышенные значения обнаружены у 28 респондентов. Высокий показатель выявлен у 5 респондентов, очень высокий показатель – у 9 человек.

Агрессивность на низком уровне проявляется у 4 человек, норма по данной шкале наблюдается у 23 человек, завышенный показатель мы наблюдаем у 37 человек. Высокий и очень высокий показатель выявлен у 10 и 6 человек.

Враждебность слабо выражена у 5 респондентов, в норме проявляется у 30 респондентов, повышенный уровень наблюдается у 38 человек. Высокие и очень высокие показатели мы видим у 3 и 4 человек.

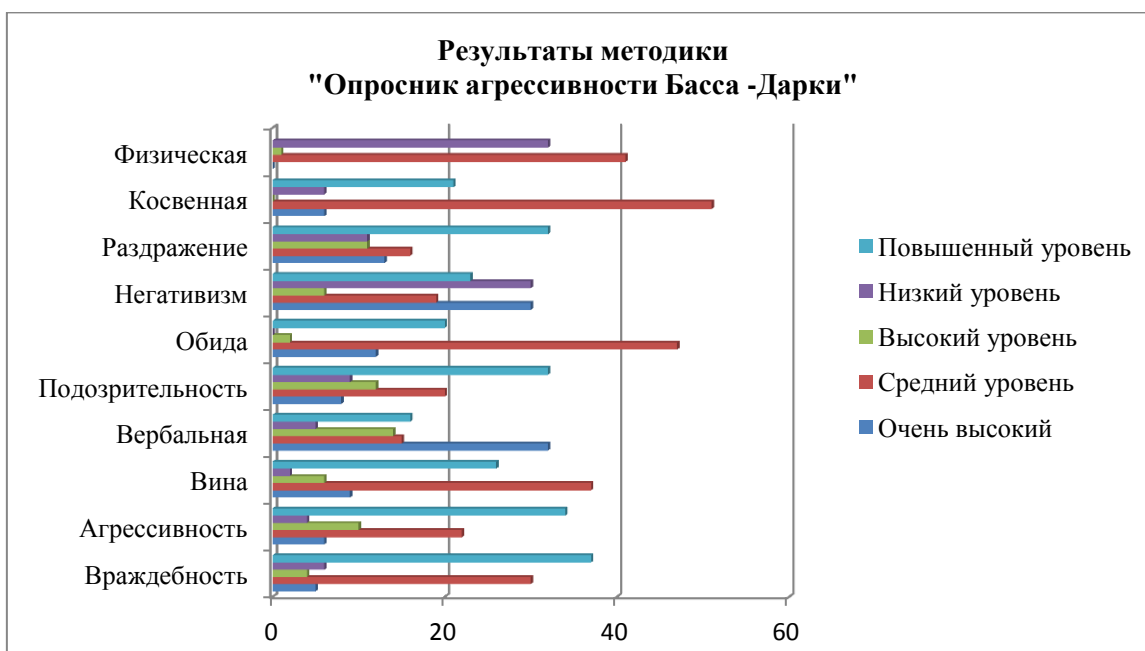

Рисунок 7 – Результаты методики «Опросник агрессивности Басса-Дарки»

На основании этого кажется, что наиболее характерным видом агрессии для наших респондентов является вербальная агрессия. Однако если посмотреть более обстоятельно, то мы можем заметить, что при объединение всех показателей выше нормы (повышенный, высокий и очень высокий уровни) помимо ярко выраженной вербальной агрессии также проявляется

агрессивность респондентов и раздражение. На рисунке 8 отражены виды агрессии подростков.

Рисунок 8 – Результаты по методике «Опросник агрессивности Басса-Дарки»

Также нам стало интересно узнать, где выше уровень проявления того или иного показателя, которые мы исследовали. Для этого мы взяли средние значения по 8-м и 9-м классам и составили диаграммы средних значений и представили на рисунке 9.

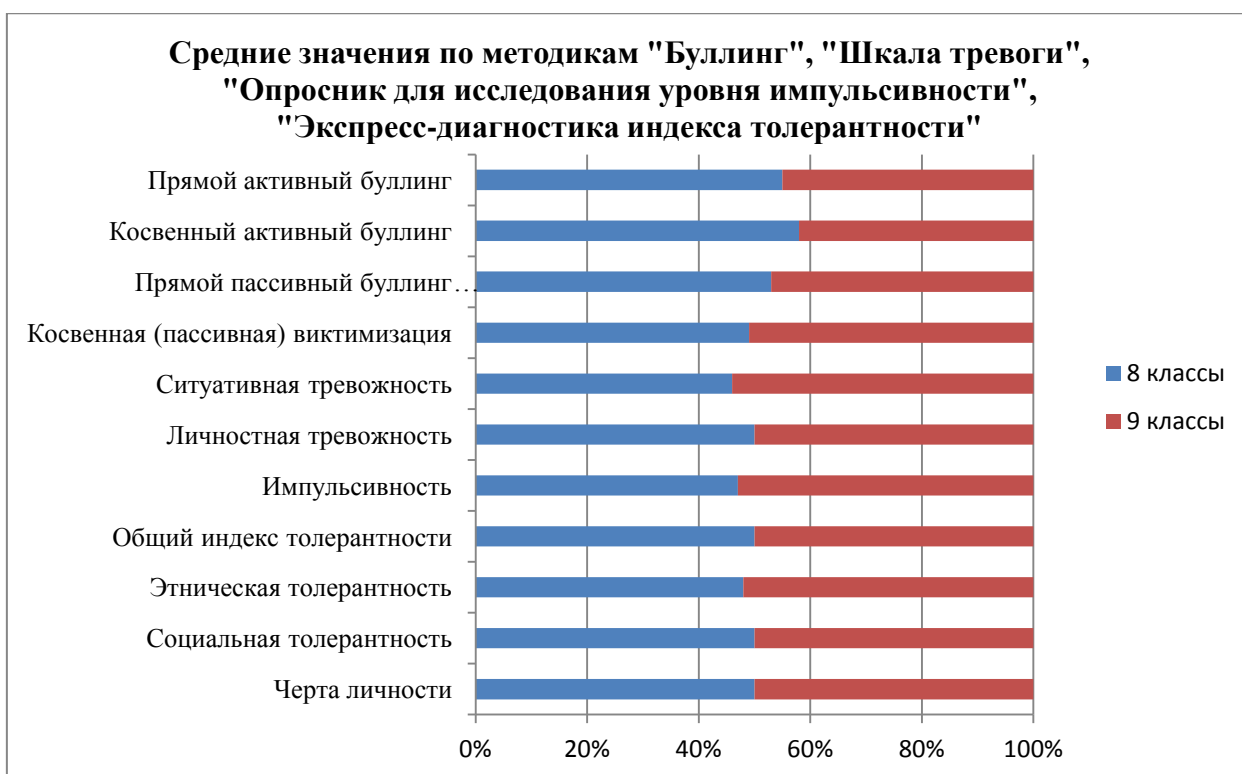

Рисунок 9 – Средние значения по методикам «Буллинг», «Шкала тревоги», «Опросник для исследования уровня импульсивности», «Экспресс-диагностика индекса толерантности»

На основании полученных данных, мы можем говорить о том, что в 8-х классах есть тенденция к проявлениям прямого активного и косвенного активного буллинга и виктимизации, саморазрушающего и самоповреждающему поведению, зависимому и беспомощному поведению, некритичному поведению, реализованной виктимности и к испытыванию чувства вины.

Обучающимся 9-х классов свойственны такие феномены как косвенная виктимизация, ситуативная тревожность, импульсивность, этническая толерантность, агрессивное виктимное поведение, склонность к гиперсоциальному поведению, физическая агрессия, раздражение, негативизм, подозрительность и агрессивность.

Остальные показатели у 8-классников и 9-классников проявляются одинаково.

Рисунок 10 – Средние значения по методикам «Диагностика склонности к виктимному поведению» и «Опросник агрессивности Басса-Дарки»

Таким образом, мы видим, что между параллелями 8-х и 9-х классов наблюдаются различия в психологических проявлениях, выборе вида поведения, а также в аспектах, касающихся виктимизации и буллинга.

Обращаем ваше внимание, что для анализа в диссертационном исследовании мы подробно прописываем полученные результаты по 8-х и 9-х классах, но диагностике подвергали учащихся с 7-11 классы.

По результатам тестирования в группу «риска» вошли классы: 7а, 7б, 7в, 8а, 8б, 8г, 9б, 9в, 9г, 10а, 10б, 11б.

По результатам социально-психологического тестирования обучающихся в группу риска вошли классы: 8а, 8б, 8в, 9а, 9б, 9в. Результаты отражаем на рисунке 11.

Классы	Риск 1		Риск 2										Риск 3				
	Рез	По	ПВГ	ПАУ	СР	И	Т	Ф	НСО	ПР	ПО	СА	СП	С	ПВВ	ПВВ-ЛР	ПВВ-ЯР
7а	14,81%	26,09%	39,13%	39,13%	47,83%	43,48%	34,78%			43,48%	21,74%	30,43%	43,48%		30,43%	17,39%	13,04%
7б	21,43%	36,36%	40,91%	50,00%	22,73%	45,45%	36,36%			36,36%	22,73%	22,73%	40,91%		22,73%	9,09%	13,64%
7в	16,67%	36,00%	32,00%	48,00%	44,00%	36,00%	40,00%			28,00%	44,00%	28,00%	36,00%		24,00%	4,00%	20,00%
7г	10,34%	34,62%	26,92%	19,23%	19,23%	30,77%	26,92%			19,23%	46,15%	19,23%	50,00%		23,08%	19,23%	3,85%
8а	27,59%	19,05%	38,10%	28,57%	52,38%	57,14%	42,86%			42,86%	19,05%	23,81%	47,62%		47,62%	47,62%	0,00%
8б	51,85%	38,46%	38,46%	46,15%	46,15%	46,15%	30,77%			38,46%	15,38%	30,77%	30,77%		30,77%	23,08%	7,69%
8в	6,67%	39,29%	17,86%	35,71%	32,14%	32,14%	25,00%			17,86%	46,43%	42,86%	39,29%		28,57%	28,57%	0,00%
8г	22,58%	16,67%	58,33%	62,50%	37,50%	58,33%	62,50%			62,50%	75,00%	45,83%	45,83%		70,83%	50,00%	20,83%
9а	42,86%	31,25%	25,00%	25,00%	50,00%	12,50%	18,75%			37,50%	18,75%	31,25%	43,75%		18,75%	18,75%	0,00%
9б	28,57%	50,00%	40,00%	50,00%	30,00%	30,00%	35,00%			35,00%	40,00%	35,00%	30,00%		35,00%	20,00%	15,00%
9в	38,10%	53,85%	15,38%	30,77%	38,46%	23,08%	30,77%			23,08%	30,77%	15,38%	23,08%		30,77%	30,77%	0,00%
9г	16,67%	20,00%	12,00%	48,00%	40,00%	24,00%	20,00%			44,00%	44,00%	56,00%	48,00%		44,00%	40,00%	4,00%
10а	46,43%	66,67%	40,00%	53,33%	26,67%	13,33%	26,67%	13,33%	13,33%	26,67%	13,33%	40,00%	53,33%	33,33%	46,67%	33,33%	13,33%
10б	20,83%	36,84%	47,37%	78,95%	42,11%	31,58%	36,84%	36,84%	26,32%	42,11%	36,84%	42,11%	57,89%	42,11%	57,89%	42,11%	15,79%
11а	8,33%	77,27%	31,82%	40,91%	27,27%	27,27%	31,82%	18,18%	22,73%	18,18%	13,64%	9,09%	22,73%	31,82%	18,18%	18,18%	0,00%
11б	11,76%	53,33%	53,33%	53,33%	13,33%	40,00%	40,00%	33,33%	26,67%	33,33%	46,67%	40,00%	46,67%	40,00%	60,00%	46,67%	13,33%
ОБЦ	24,13%	38,23%	34,25%	44,04%	35,47%	35,17%	33,94%	25,35%	22,54%	34,25%	35,17%	32,42%	41,59%	36,62%	36,39%	27,52%	8,87%

Рисунок 11 – Результаты по выявлению группы «риска» с 7-11 класс

Субшкала «Потребность в одобрении» (По) – потребность в одобрении – это желание получать позитивный отклик в ответ на свое поведение. В гипертрофированном виде переходит в неразборчивое стремление угождать и нравиться всем подряд, лгать, создавать о себе преувеличенно хорошее мнение с целью быть принятым.

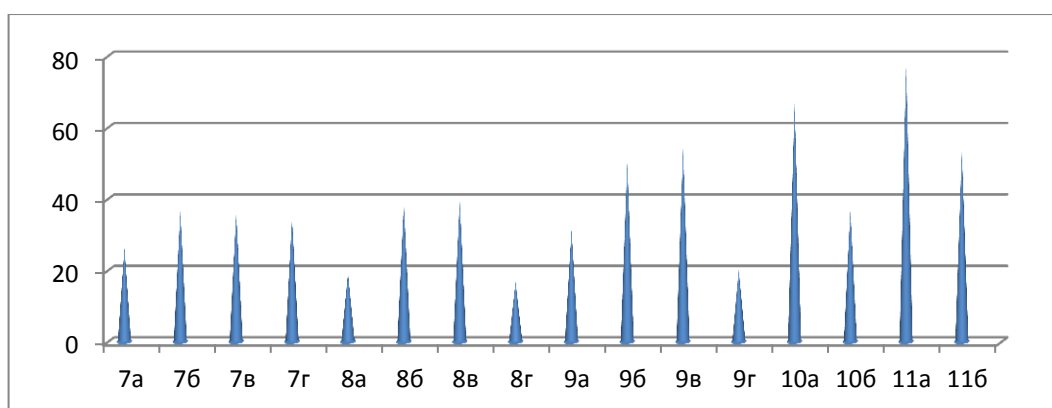

Диаграмма 1 – Распределение численности обучающихся по интервалам значений субшкалы «потребность в одобрении» (%)

Показатели по субшкале «Потребность в одобрении» – выше 50% показали классы: 9б, 9в, 10а, 11а, 11б.

Субшкала «Подверженность влиянию группы» (ПВГ). Подверженность влиянию группы – повышенная восприимчивость воздействию группы или ее

членов, приводящая к подчинению группе, готовности изменить свое поведение и установки.

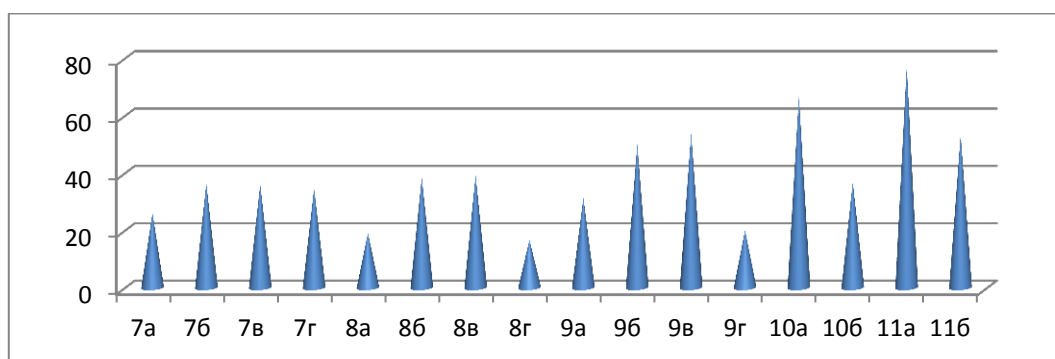

Диаграмма 2 – Распределение численности обучающихся по интервалам значений субшкалы «подверженность влиянию группы» (%)

Одни из наиболее высоких результатов показали – 10а и 11а классы.

Субшкала «Принятие аддиктивных установок социума» (ПАУ).
Принятие аддиктивных установок социума – согласие, убежденность в приемлемости для себя отрицательных примеров поведения, распространенных в маргинальной части общества. В частности, оправдание своих социально неодобряемых поступков идеализированными и героизированными примерами поведения, достойного порицания.

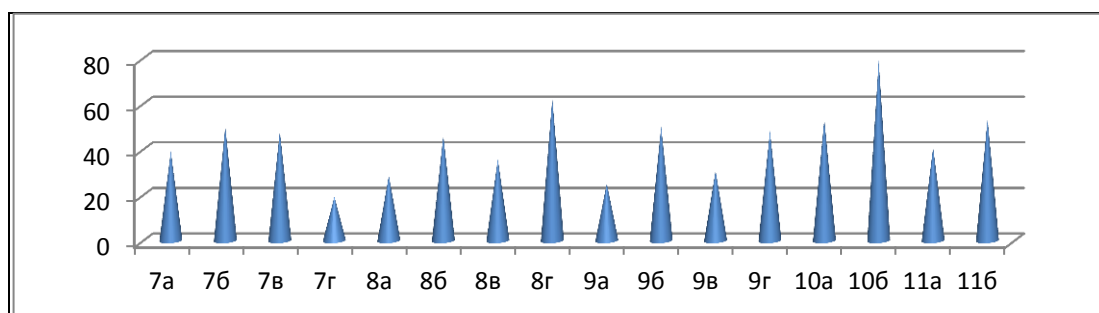

Диаграмма 3 – Распределение численности обучающихся по интервалам значений субшкалы «принятие аддиктивных установок» (%)

Имеют высокое значение повышенного уровня ПАУ – 8г, 10б, 10б и 11б классы.

Субшкала «Склонность к риску» (СР). Склонность к риску (опасности) – предпочтение действий и ситуаций, выбор вариантов альтернатив, сопряженных с большой вероятностью потери.

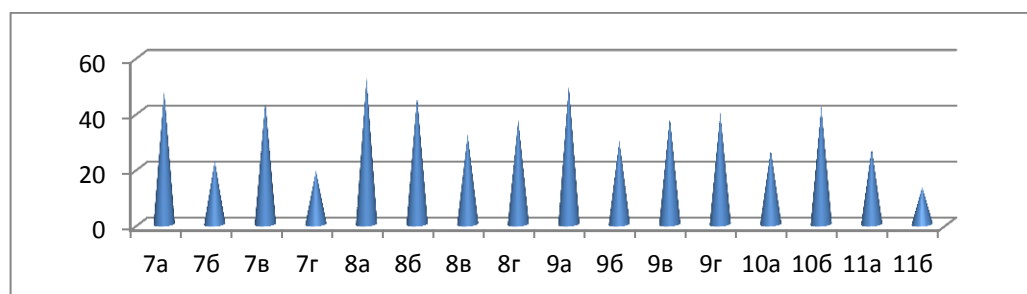

Диаграмма 4 – Распределение численности обучающихся по интервалам значений субшкалы «склонность к риску» (%)

Высокие значения крайних повышенного уровня субшкалы свидетельствуют о наличии склонности к риску; лидирующие позиции в этом занимают 8а класс.

Субшкала «Импульсивность» (И). Импульсивность – устойчивая склонность действовать по первому побуждению, под влиянием внешних обстоятельств или эмоций.

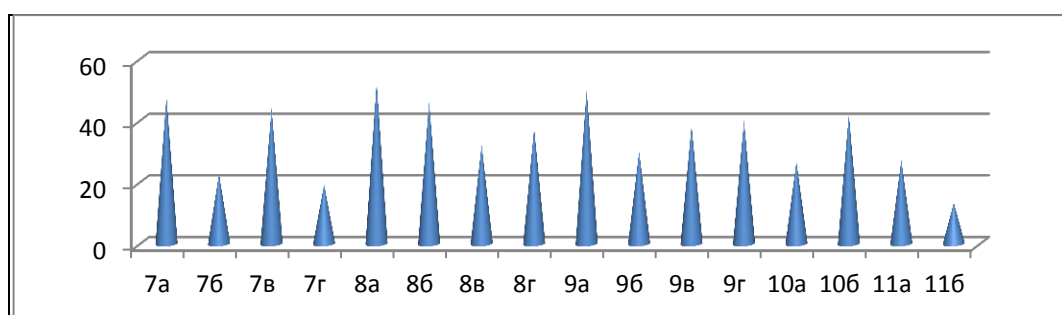

Диаграмма 5 – Распределение численности обучающихся по интервалам значений субшкалы импульсивность (%)

Наибольшей импульсивностью отличается 8а и 8г класс.

Субшкала «Тревожность» (Т). Тревожность – предрасположенность воспринимать достаточно широкий спектр ситуаций как угрожающих, приводящая к плохому настроению, мрачным предчувствиям, беспокойству.

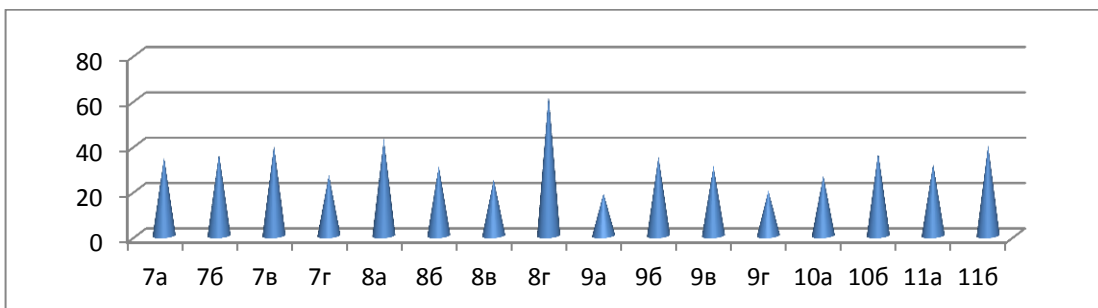

Диаграмма 6 – Распределение численности обучающихся по интервалам значений субшкалы тревожность (%)

Наиболее высокий уровень тревожности показали учащиеся – 8г класса.

Шкала «Факторы защиты» фиксирует обстоятельства, снижающие шансы индивида стать потребителем психоактивных веществ. Данные проявления отмечаются в 10 классах, но данные учащиеся не входят в выборку эмпирического исследования.

Субшкала «Принятие родителями» (ПР). Принятие родителями – оценочное поведение родителей, формирующее ощущение нужности у ребенка.

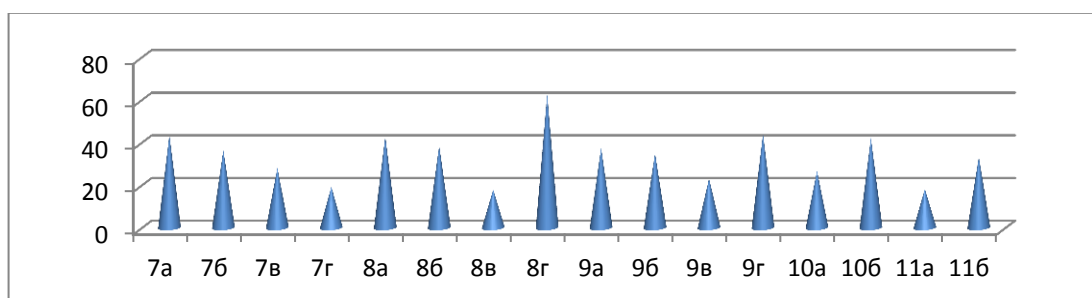

Диаграмма 7 – Распределение численности обучающихся по интервалам значений субшкалы принятие родителями (%)

Один из наиболее высоких показателей в 8 г классе.

Субшкала «Принятие одноклассниками» (ПО). Принятие одноклассниками – оценочное поведение сверстников, формирующее у учащегося чувство принадлежности к группе и причастности.

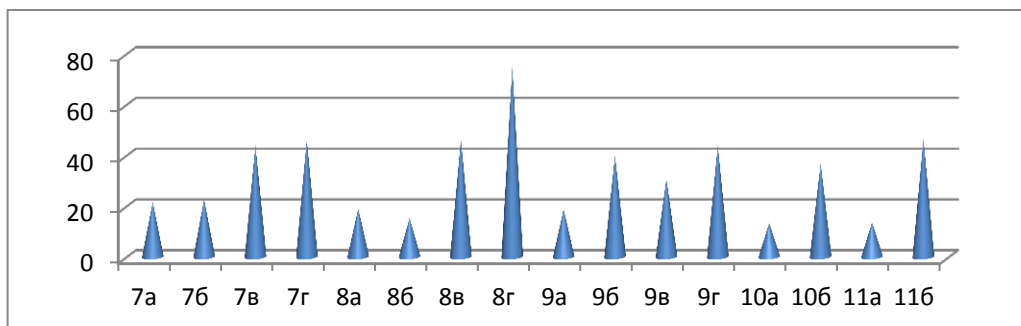

Диаграмма 8 – Распределение численности обучающихся по интервалам значений субшкалы принятие одноклассниками (%)

Высок показатель защиты по данной субшкале в 8г классе.

Субшкала «Социальная активность» (СА). Социальная активность – активная жизненная позиция, выражающаяся в стремлении влиять на свою жизнь и окружающие условия.

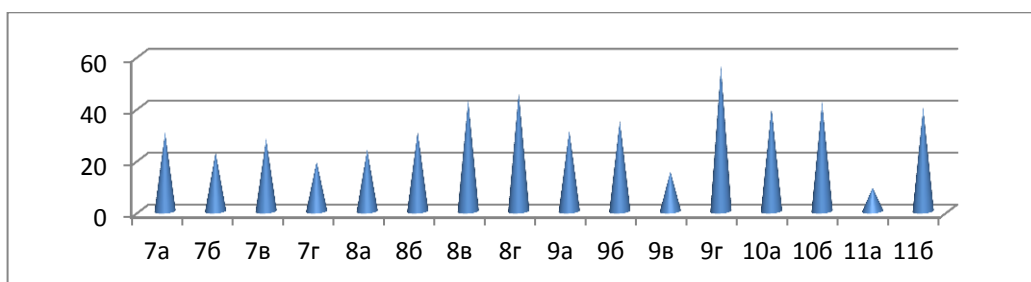

Диаграмма 9 – Распределение численности обучающихся по интервалам значений субшкалы социальной активности (%)

В зоне риска по субшкале СА оказались обучающиеся – 9г класс.

Субшкала «Самоконтроль поведения» (СП). Самоконтроль поведения – сознательная активность по управлению своими поступками, в соответствии с убеждениями и принципами.

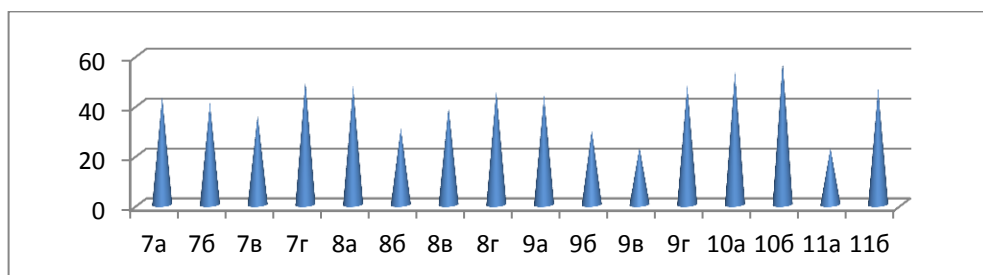

Диаграмма 10 – Распределение численности обучающихся по интервалам значений субшкалы самоконтроль поведения (%)

Как видно из представленной диаграммы шкала самоконтроля поведения у испытуемых участвующих в исследовании приблизительно равна.

2.2.2 Выявление психологических предикторов школьного буллинга

После проведенного качественного анализа полученных данных мы можем переходить к вопросам, связанным с решением поставленных в исследовании задач.

В теме исследования заявлено, что мы исследуем психологические предикторы школьного буллинга, поэтому мы считаем целесообразным провести корреляционный анализ для выявления взаимосвязей между факторами буллинга и заявленными нами его возможными психологическими предикторами.

Для проведения корреляционного анализа нами был выбран коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Коэффициент ранговой корреляции Спирмена – это количественная оценка статистического

изучения связи между явлениями, используемая в непараметрических методах. Он относится к показателям оценки тесноты связи [22].

В качестве коррелируемых переменных нами были выбраны все исследованные нами шкалы из методик Д. Олвеуса, Басса-Дарки, О.О. Андронниковой, В.А. Лосенкова, Г.У. Содатовой и соавторов, Ч.Д. Спилбергера – Ю.Л. Ханина, а также пол, возраст и класс.

Данные корреляционного анализа располагаются в таблице 1. Для удобства просмотра таблицы нами были убраны те шкалы, которые не имеют ни одной значимой корреляции (прямой или обратной) с опросником Д. Олвеуса «Буллинг». Для наглядности красным цветом выделены корреляции со значимостью $\alpha \leq 0,01$, жёлтым цветом – $\alpha \leq 0,05$, зелёным цветом отмечены значимые обратные (отрицательные) корреляции.

Мы видим, что возраст наших респондентов отрицательно коррелирует со шкалой «Прямой активный буллинг». Имеется в виду, что чем младше возраст респондентов, тем выше будет показатель по данной шкале.

Со шкалой «Прямой активный буллинг» имеют значимые прямые связи при уровне значимости $p=0,01$ шкалы «Личностная тревожность», «Импульсивность», «Социальная желательность ответов», «Агрессивное виктимное поведение», «Склонность к саморазрушающему и самоповреждающему поведению», «Склонность к гиперсоциальному поведению», «Склонность к зависимому и беспомощному поведению», «Склонность к некритичному поведению», «Реализованная виктимность», «Косвенная агрессия» и «Обида».

Значимые прямые связи при уровне значимости $p=0,05$ шкала «Прямой активный буллинг» имеет со шкалами «Общий индекс толерантности», «Социальная толерантность», «Вербальная агрессия» и «Враждебность».

Шкала «Косвенный активный буллинг» имеет положительные связи при уровне значимости $p=0,01$ со следующими шкалами: «Личностная тревожность», «Агрессивное виктимное поведение», «Склонность к саморазрушающему и самоповреждающему поведению», «Склонность к

гиперсоциальному поведению», «Склонность к зависимому и беспомощному поведению», «Склонность к некритичному поведению», «Реализованная виктимность», «Обида» и «Вербальная агрессия».

При уровне значимости $p=0,05$ данная шкала имеет прямые связи со шкалами «Импульсивность», «Общий индекс толерантности», «Социальная толерантность», «Социальная желательность ответов», «Чувство вины» и «Агрессивность».

Шкала «Прямой пассивный буллинг (виктимизация)» имеет положительные корреляции при уровне значимости $p=0,01$ со шкалой «Склонность к зависимому и беспомощному поведению». При уровне значимости $p=0,05$ данная шкала прямо коррелирует со шкалами «Личностная тревожность», «Социальная желательность ответов», «Склонность к саморазрушающему и самоповреждающему поведению», «Склонность к гиперсоциальному поведению» и «Реализованная виктимность».

Шкала «Косвенная пассивная виктимизация» имеет значимые прямые связи при уровне значимости $p=0,01$ со шкалами «Импульсивность», «Социальная желательность ответов» и «Склонность к саморазрушающему и самоповреждающему поведению». При уровне значимости $p=0,05$ данная шкала прямо коррелирует со шкалами «Агрессивное виктимное поведение», «Склонность к гиперсоциальному поведению», «Склонность к зависимому и беспомощному поведению» и «Склонность к некритичному поведению».

Шкалы «Косвенный активный буллинг», «Прямой пассивный буллинг (виктимность)», «Косвенная пассивная виктимизация» не имеют ни одной значимой отрицательной связи с какими-либо шкалами.

Мы получили, что на возникновение буллинга могут повлиять такие предикторы как личностная тревожность, импульсивность, общий индекс толерантности, социальная толерантность, социальная желательность, агрессивное виктимное поведение, склонность к саморазрушающему и самоповреждающему поведению, склонность к гиперсоциальному

поведению, склонность к зависимому и беспомощному поведению, склонность к некритичному поведению, реализованная виктимность, косвенная и вербальная агрессии, обида, чувство вины, агрессивность и враждебность. Также было выявлено, что чем младше возраст респондентов, тем более вероятно проявление буллинга в школьной среде.

Интересно, что нами не были обнаружены взаимосвязи типов буллинга с такими показателями как физическая агрессия, раздражение, этническая толерантность, толерантность как свойство личности, а также с полом и классом.

В связи с этим мы решили проверить уже отдельно по классам, будут ли выявлены дополнительные коррелирующие с показателями буллинга шкалы, выявленные для психологических предикторов буллинга.

Таблица 1 – Матрица интеркорреляций показателей буллинга, возраста, тревожности, импульсивности, виктимности, толерантности и агрессии

Показатели	Значение	Прямой активный буллинг	Косвенный активный буллинг	Прямой пассивный буллинг	Косвенная пассивная виктимизация
Возраст	р _о	-,227*	-,211	-,072	,073
	Знч. (2-сторон)	,043	,060	,526	,517
	N	80	80	80	80
Личностная тревожность	р _о	,304**	,377**	,257*	,136
	Знч. (2-сторон)	,006	,001	,022	,230
	N	80	80	80	80
Импульсивность	р _о	,317**	,273*	,075	,302**
	Знч. (2-сторон)	,004	,014	,506	,006
	N	80	80	80	80
Общий индекс толерантности	р _о	,254*	,280*	-,033	,163
	Знч. (2-сторон)	,023	,012	,768	,149
	N	80	80	80	80
Социальная толерантность	р _о	,245*	,238*	-,084	,023
	Знч. (2-сторон)	,028	,033	,456	,837
	N	80	80	80	80

Продолжение таблицы 1

Показатели	Значение	Прямой активный буллинг	Косвенный активный буллинг	Прямой пассивный буллинг	Косвенная пассивная виктимизация
Социальная желательность ответов	po	,449**	,285*	,236*	,307**
	Знч. (2-сторон)	,000	,010	,035	,006
	N	80	80	80	80
Агрессивное виктимное поведение	po	,451**	,389**	,169	,272*
	Знч. (2-сторон)	,000	,000	,133	,015
	N	80	80	80	80
Саморазрушающее поведение	po	,502**	,521**	,239*	,349**
	Знч. (2-сторон)	,000	,000	,033	,002
	N	80	80	80	80
Гиперсоциальное поведение	po	,416**	,327**	,240*	,259*
	Знч. (2-сторон)	,000	,003	,032	,021
	N	80	80	80	80
Зависимое и беспомощное поведение	po	,401**	,410**	,367**	,263*
	Знч. (2-сторон)	,000	,000	,001	,018
	N	80	80	80	80
Некритичное поведение	po	,383**	,407**	,179	,228*
	Знч. (2-сторон)	,000	,000	,112	,042
	N	80	80	80	80
Реализованная виктимность	po	,365**	,357**	,239*	,133
	Знч. (2-сторон)	,001	,001	,032	,240
	N	80	80	80	80
Косвенная агрессия	po	,349**	,177	,213	,028
	Знч. (2-сторон)	,002	,117	,057	,808
	N	80	80	80	80
Обида	po	,382**	,299**	,155	-,043
	Знч. (2-сторон)	,000	,007	,170	,704
	N	80	80	80	80
Вербальная агрессия	po	,226*	,322**	,126	,154
	Знч. (2-сторон)	,044	,004	,265	,172
	N	80	80	80	80
Вина	po	,194	,264*	,023	,042
	Знч. (2-сторон)	,084	,018	,842	,710
	N	80	80	80	80

Продолжение таблицы 1

Показатели	Значение	Прямой активный буллинг	Косвенный активный буллинг	Прямой пассивный буллинг	Косвенная пассивная виктимизация
Агрессивность	р _о	,156	,220*	,106	,098
	Знч. (2-сторон)	,168	,050	,350	,385
	N	80	80	80	80
Враждебность	р _о	,284*	,134	,172	-,017
	Знч. (2-сторон)	,011	,234	,126	,883
	N	80	80	80	80

Для проверки корреляций мы также использовали метод ранговой корреляции Спирмена. В таблицы указали только значимые связи, выделенные желтым и красным цветами. Данные по 8-м и по 9-м классам представлены в таблице 2 и 3 соответственно.

Таблица 2 – Матрица интеркорреляций показателей буллинга, тревожности, импульсивности, виктимности, толерантности и агрессии для 8-х классов

Показатели	Значен.	Прямой активный буллинг	Косвенный активный буллинг	Прямой пассивный буллинг	Косвенная пассивная виктимизация
Личностная тревожность	р _о	,324*	,383*	,078	,472**
	Знч.	,041	,015	,635	,002
	N	40	40	40	40
Импульсивность	,393*	,335*	,149	,310	
	Знч.	,012	,035	,360	,052
	N	40	40	40	40
Общий индекс толерантности	р _о	,316*	,399*	-,025	,286
	Знч.	,047	,011	,879	,073
	N	40	40	40	40
Социальная толерантность	р _о	,246	,321*	-,107	,206
	Знч.	,126	,044	,513	,203
	N	40	40	40	40
Толерантность как черта личности	р _о	,190	,398*	-,146	,125
	Знч.	,240	,011	,370	,443
	N	40	40	40	40
Социальная желательность ответов	р _о	,588**	,436**	,436**	,362*
	Знч.	,000	,005	,005	,022
	N	40	40	40	40
Агрессивное виктимное повед	р _о	,556**	,479**	,240	,391*
	Знч.	,000	,002	,137	,013
	N	40	40	40	40

Продолжение таблицы 2

Показатели	Значение	Прямой активный буллинг	Косвенный активный буллинг	Прямой пассивный буллинг	Косвенная пассивная виктимизация
Склонность к саморазрушающему поведению	р _о	,608**	,652**	,363*	,590**
	Знч.	,000	,000	,021	,000
	N	40	40	40	40
Склонность к гиперсоциальному поведению	р _о	,491**	,382*	,345*	,399*
	Знч.	,001	,015	,029	,011
	N	40	40	40	40
Склонность к зависимому и беспомощному поведению	р _о	,487**	,522**	,227	,556**
	Знч.	,001	,001	,160	,000
	N	40	40	40	40
Некритичное поведение	р _о	,483**	,557**	,191	,515**
	Знч.	,002	,000	,238	,001
	N	40	40	40	40
Реализованная виктимность	р _о	,424**	,403**	,137	,536**
	Знч.	,006	,010	,398	,000
	N	40	40	40	40
Косвенная агрессия	р _о	,442**	,191	,186	,022
	Знч.	,004	,237	,249	,891
	N	40	40	40	40
Обида	р _о	,380*	,168	,163	-,039
	Знч.	,016	,300	,314	,811
	N	40	40	40	40
Чувство вины	р _о	,208	,361*	,038	,225
	Знч.	,198	,022	,817	,162
	N	40	40	40	40
Враждебность	р _о	,330*	,102	,227	,031
	Знч.	,038	,533	,159	,849
	N	40	40	40	40

Мы видим, что у 8-классников добавился фактор толерантности как черты личности. Данный предиктор имеет положительную связь с показателем «Косвенный активный буллинг». По остальным корреляциям мы наблюдаем точно такие же связи, как и в случае выявления взаимосвязей шкал опросника Д. Олвеуса со шкалами остальных методик, однако мы заметили и некоторые различия.

Например, для шкалы «Прямой пассивный буллинг (виктимизация)» для данной возрастной категории выявлены только три прямые взаимосвязи: со шкалой «Социальная желательность ответов» (при $p=0,01$), со шкалами

«Склонность к саморазрушающему и самоповреждающему поведению» и «Склонность к гиперсоциальному поведению» (при $p=0,05$).

Шкала «Прямой активный буллинг» имеет прямые связи при уровне значимости $p=0,01$ со шкалами «Социальная желательность ответов», «Агрессивное виктимное поведение», «Склонность к саморазрушающему и самоповреждающему поведению», «Склонность к гиперсоциальному поведению», «Склонность к зависимому и беспомощному поведению», «Реализованная виктимность», «Косвенная агрессия», «Некритичное поведение». При уровне значимости $p=0,05$ выявлены прямые связи со шкалами «Личностная тревожность», «Импульсивность», «Общий индекс толерантности», «Обида» и «Враждебность».

Шкала «Косвенный пассивный буллинг», помимо связи с показателем толерантности как черты личности, имеет положительные связи со шкалами «Социальная желательность ответов», «Агрессивное виктимное поведение», «Склонность к саморазрушающему и самоповреждающему поведению», «Склонность к зависимому и беспомощному поведению», «Реализованная виктимность» и «Некритичное поведение» при $p=0,01$. При $p=0,05$ данная шкала положительно коррелирует со шкалами «Личностная тревожность», «Импульсивность», «Общий индекс толерантности», «Социальная толерантность», «Склонность к гиперсоциальному поведению» и «Чувство вины».

Шкала «Пассивная косвенная виктимизация» имеет положительные корреляции при уровне значимости $p=0,01$ со шкалами «Личностная тревожность», «Склонность к саморазрушающему и самоповреждающему поведению», «Склонность к зависимому и беспомощному поведению», «Некритичное поведение» и «Реализованная виктимность». А также ряд положительных связей при уровне значимости $p=0,05$ со шкалами «Социальная желательность ответов», «Агрессивное виктимное поведение», «Склонность к гиперсоциальному поведению».

В данном корреляционном анализе не выявлено ни одной значимой обратной связи между какими-либо исследованными нами шкалами предложенных методик отразим в Таблице 3.

Таблица 3 – Матрица интеркорреляций показателей буллинга, тревожности, импульсивности, виктимности, толерантности и агрессии для 9-х классов

Показатели	Знач.	Прямой активный буллинг	Косвенный активный буллинг	Прямой пассивный буллинг	Косвенная пассивная виктимизация
Ситуативная тревожность	р _о	,403**	,155	,033	,172
	Знч.	,010	,340	,840	,288
	N	40	40	40	40
Личностная тревожность	р _о	,313*	,347*	,440**	-,162
	Знч.	,049	,028	,004	,317
	N	40	40	40	40
Социальная желательность ответов	р _о	,359*	,139	,004	,242
	Знч.	,023	,391	,982	,132
	N	40	40	40	40
Агрессивное виктимное поведение	р _о	,427**	,345*	,090	,167
	Знч.	,006	,029	,579	,303
	N	40	40	40	40
Склонность к саморазрушающему поведению	р _о	,400*	,355*	,079	,149
	Знч.	,010	,025	,629	,357
	N	40	40	40	40
Склонность к гиперсоциальному поведению	р _о	,395*	,281	,142	,130
	Знч.	,012	,079	,381	,423
	N	40	40	40	40
Склонность к зависимому и беспомощному поведению	р _о	,340*	,282	,457**	,031
	Знч.	,032	,078	,003	,850
	N	40	40	40	40
Реализованная виктимность	р _о	,320*	,291	,307	-,146
	Знч.	,044	,068	,054	,370
	N	40	40	40	40
Физическая агрессия	р _о	,206	,339*	,175	,064
	Знч.	,203	,032	,281	,694
	N	40	40	40	40
Обида	р _о	,332*	,513**	,108	-,120
	Знч.	,036	,001	,507	,460
	N	40	40	40	40

Продолжение таблицы 3

Показатели	Значение	Прямой активный буллинг	Косвенный активный буллинг	Прямой пассивный буллинг	Косвенная пассивная виктимизация
Вербальная агрессия	р ₀	,230	,451**	,182	,230
	Знч.	,154	,004	,261	,154
	N	40	40	40	40
Агрессивность	р ₀	,177	,388*	,169	,160
	Знч.	,275	,013	,297	,325
	N	40	40	40	40

У 9-классников, так же, как и у 8-классников, были выявлены дополнительные предикторы школьного буллинга.

Так мы обнаружили, что ситуативная тревожность имеет значимую положительную корреляцию со шкалой «Прямой активный буллинг» при $p=0,01$. Это может говорить о том, что в ситуации стресса агрессор может начать травлю жертвы.

Физическая агрессия положительно коррелирует с показателем косвенной активного буллинга при $p=0,05$. Вероятнее всего, это связано с тем, что, организуя жертвы социальную изоляцию, агрессор старается создать физический дискомфорт.

Шкала «Прямой пассивный буллинг (виктимизация)» имеет всего две значимые прямые связи при $p=0,01$ со шкалами «Личностная тревожность» и «Склонность к зависимому и беспомощному поведению».

Шкала «Косвенная пассивная виктимизация» для подгруппы обучающихся 9-х классов не имеет никаких связей с исследуемыми психологическими предикторами.

Таким образом, мы подтвердили нашу первую гипотезу о том, что психологическими предикторами школьного буллинга являются виктимность, агрессия, импульсивность, тревожность и толерантность. Мы выявили взаимосвязи между показателями школьного буллинга и исследуемыми психологическими предикторами, а также обнаружили обратную связь с возрастом у проявления прямого активного буллинга.

Также мы обнаружили, что для обучающихся 8-х и 9-х классов существуют свой набор психологических предикторов школьного буллинга.

После того, как нами была проверена утверждение гипотезы № 1, мы переходим к проверке гипотезы № 2: психологические предикторы школьного буллинга (виктимность, агрессия, импульсивность, тревожность и толерантность) по-разному проявляются у обучающихся разных классов.

Для проверки утверждения гипотезы № 2 мы использовали:

1) непараметрический критерий оценки различий по степени выраженности анализируемого признака одновременно между тремя и более выборками – критерий Н Краскела-Уоллиса;

2) непараметрический критерий оценки различий по уровню выраженности какого-либо признака для двух независимых (несвязных) выборок – критерий U Манна-Уитни [32].

Все статистические расчёты и математический анализ проводились при помощи компьютерной программы SPSS Statistics v. 21.

При помощи Н-критерия Краскела-Уоллиса мы оценивали различия по степени выраженности психологических предикторов школьного буллинга среди обучающихся всех четырёх классов: 8 «А» и 8 «Б», 9 «А» и «Б». Также, мы решили проверить какие именно типы буллинга могут в большей степени проявляться. В таблице 4 представлены результаты проверки распределений Н-критерия по классам. Для удобства в таблице 4 представлены только те предикторы, которые имеют значимые различия.

Таблица 4 – Статистика Н-критерия для классов

N	80	80	80	80	80	80	80	80	80
Хи-квадрат	8,721	12,828	8,321	11,123	13,086	8,458	27,047	14,782	10,440
ст.св.	3	3	3	3	3	3	3	3	3
Асимпт. знч.	,033	,005	,040	,011	,004	,037	,000	,002	,015

Исходя из полученных данных, мы видим, что различия у всех классов проявляются по следующим шкалам: косвенный активный буллинг, ситуативная тревожность, физическая агрессия, косвенная агрессия, раздражение, подозрительность, чувство вины, агрессивность и враждебность.

После проведённого анализа проверки гипотезы о наличии различий распределения типов буллинга и психологических предикторов, при помощи критерия U Манна-Уитни мы попарно посмотрели, какие же именно различия характерны для групп наших испытуемых.

Теперь представлены все данные по статистике критерия U. В самой работе мы более подробно рассмотрим различия наиболее контрастных групп: 8 «А» и 9 «А», 8 «А» и 9 «Б».

Начнём с краткого указания различий в группах 8 «А» и 8 «Б», 8 «Б» и 9 «А», 8 «Б» и 9 «Б», 9 «А» – 9 «Б».

Различия между обучающимися 8-х классов наблюдаются по психологическим предикторам: ситуативная тревожность и агрессивное виктимное поведение. Возможно, это связано с тем, что у обучающихся 8 «А» класса сильнее выражено проявление агрессивного виктимного поведения, а у обучающихся 8 «Б» класса выше показатель по ситуативной тревожности. То есть, обучающиеся 8 «А» класса больше предрасположены становиться агрессорами в связи со своими агрессивными действиями (оскорблениями, клеветой, издевательствами или прямого нападения). В это же время обучающиеся 8 «Б» класса становятся буллерами, вероятнее всего, под воздействием ситуации, возможно, поступают так исходя из стрессовой ситуации.

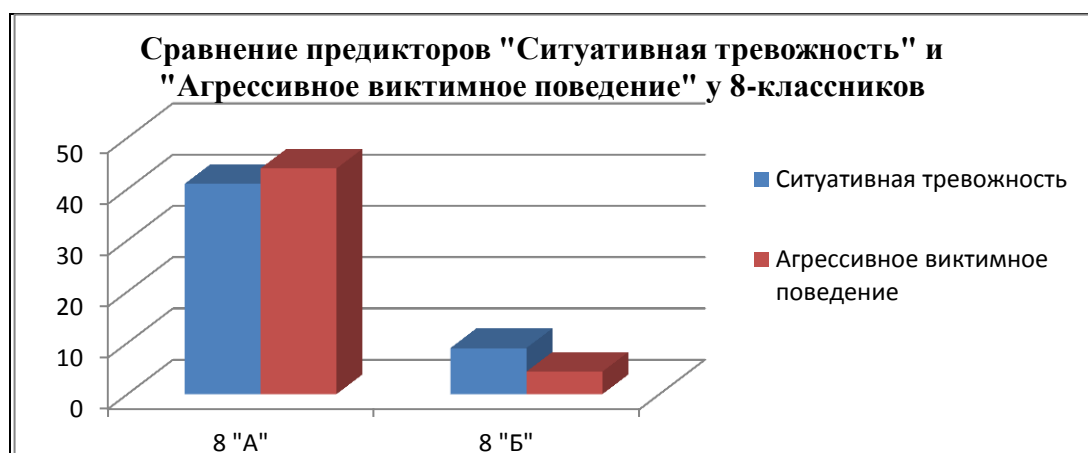

Рисунок 12 – Сравнение предикторов «Ситуативная тревожность» и «Агрессивное виктимное поведение» у 8-классников

Различия между обучающимися 8 «Б» и 9 «А» класса наблюдается только по агрессивному виктимному поведению. На рисунке 13 видно, что данный тип поведения более характерен для обучающихся 9 «А» класса.

Рисунок 13 – Сравнение по шкале «Агрессивное виктимное поведение» у 8 «Б» и 9 «А» классов

Различия между обучающимися 8 «Б» и 9 «Б» классов были выявлены по проявлению предикторов косвенная агрессия, чувство вины и враждебность. Во всех случаях указанные предикторы проявляются в большей степени у обучающихся 8 «Б» класса.

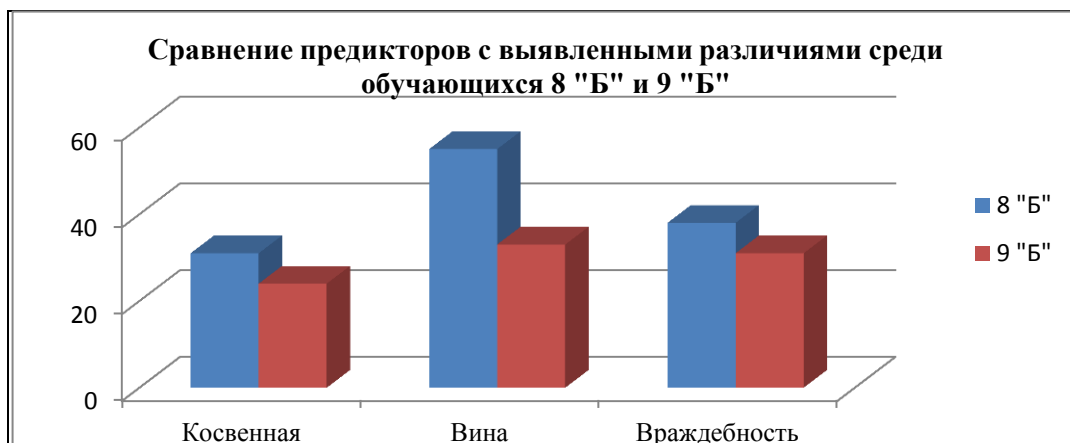

Рисунок 14 – Сравнение предикторов с выявленными различиями среди обучающихся 8 «Б» и 9«Б» классов

Различия между обучающимися 9 «А» и 9 «Б» классов были выявлены по проявлению предикторов физическая агрессия, косвенная агрессия, раздражение, негативизм, обида, подозрительность, вербальная агрессия, чувство вины, агрессивность и враждебность. Во всех случаях указанные предикторы проявляются в большей степени у обучающихся 9 «А» класса. Наиболее ярко проявляются вербальная агрессия, агрессивность и раздражение.

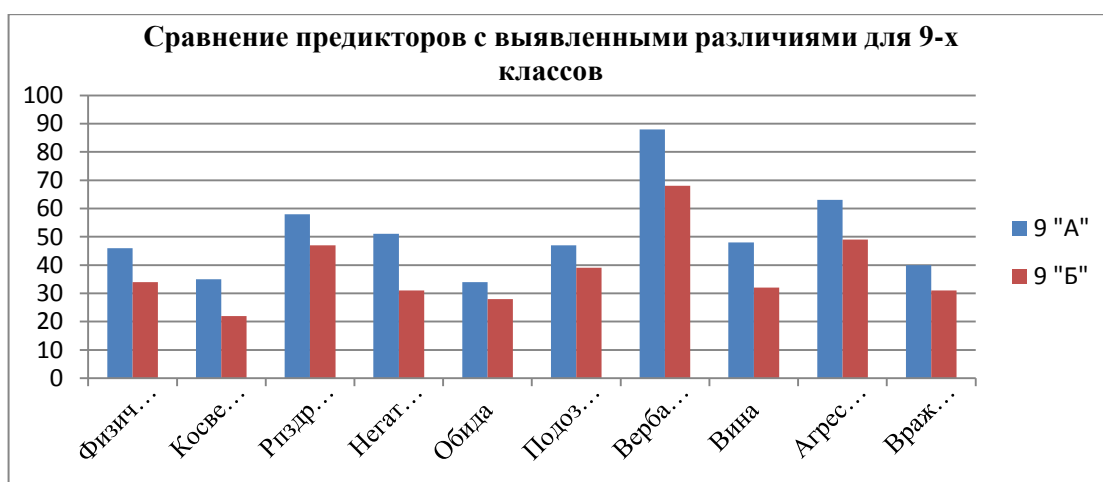

Рисунок 15 – Сравнение предикторов с выявленными различиями для 9-х классов

Теперь перейдём к описанию различий по психологическим предикторам пар 8 «А» – 9 «А», 8 «А» – 9 «Б». Данные результаты представлены в таблицах 5 и 6. Для удобства в таблицах представлены только значимые различия.

Как мы видим, для пары 8 «А» – 9 «А» существуют значимые различия по 6 предикторам: «Ситуативная тревожность», «Физическая агрессия», «Раздражение», «Подозрительность», «Вина», «Агрессивность», «Враждебность».

На рисунке 16 видно, что наиболее ярко у обучающихся 9 «А» класса проявляются такие предикторы как «Агрессивность», «Раздражение», «Физическая агрессия», «Подозрительность», «Ситуативная тревожность». Предиктор «Чувство вины» более ярко выявлен у обучающихся 8 «А» класса.

Подобное распределение предикторов может быть связано с тем, что у 9-классников с точки зрения школьных обязанностей существует больше внешних раздражителей (подготовка к экзаменам, занятия с репетиторами, подготовка к выпускному), что заметно повышает показатель ситуативной тревожности, раздражения и агрессивности. Повышение данных показателей может привести к повышению показателя физической агрессии, а при повышенном уровне агрессивности может проявляться подозрительность. Данные предикторы в совокупности могут создать условия для формирования школьного буллинга как с позиции агрессора, так и с позиции жертвы.

У 8-классников ярко выражен показатель предиктора «Чувство вины». Вероятно, что в данном случае, чувство вины может также послужить причиной возникновения школьной травли: для жертвы, испытывающей чувство вины, данный предиктор может стать тем триггером, на который может давить агрессор или группа агрессоров; для агрессора или агрессоров чувство вины может послужить дополнительным стимулом для совершения или продолжения буллинговых действий.

Таблица 5 – Статистика U Манна-Уитни по предикторам для 8 «А» и 9 «А» классов

Критерий	Ситуативная тревожность	Физическая	Раздражение	Подозрительность	Вина	Агрессивность
Статистика U Манна-Уитни	104,000	107,000	74,000	124,000	109,000	84,500
Z	-2,606	-2,578	3,447	-2,079	-2,519	-3,125
Асимпт. знч. (двухсторонняя)	,009	,010	,001	,038	,012	,002

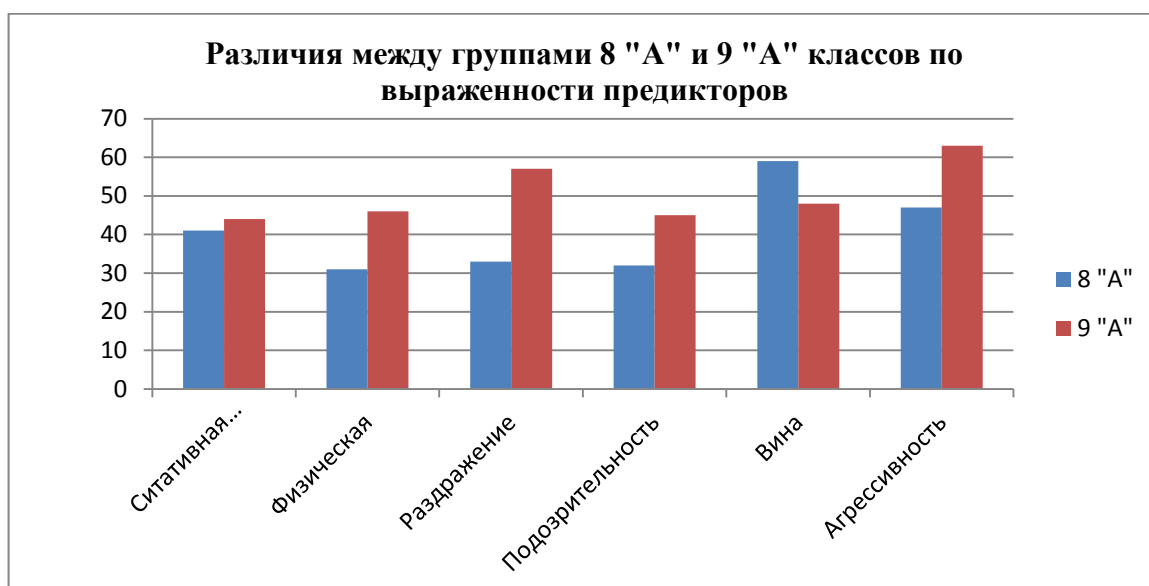

Рисунок 16. Различия между группами 8 «А» и 9 «А» классов по выраженности предикторов

Для пары 8 «А» – 9 «Б» существуют значимые различия по 4 предикторам: «Ситуативная тревожность», «Раздражение» и «Вина», а также по видам буллинга «Прямой активный буллинг», «Косвенный активный буллинг».

У обучающихся 9 «Б» класса преобладают такие показатели как ситуативная тревожность и раздражение. Предполагаем, что ситуативная тревожность и вместе с ней раздражение в школе вызваны учебой,

подготовкой к экзаменам, а также возможным сложностям во взаимоотношениях с одноклассниками и обучающимися других классов, также возможны проблемы с преподавателями и школьной администрацией.

С сожалением отмечаем, что именно в 8 «А», из всех четырех выбранных нами классов для исследования, выявлен буллинг. Здесь был выявлен отличающийся от 9 «Б» класса показатель по прямому активному буллингу и косвенному активному буллингу, а также по предиктору чувство вины, который является подвидом агрессивного поведения.

Таблица 6 – Статистика U Манна-Уитни по предикторам и видам буллинга для 8 «А» и 9 «Б» классов

Критерий	Прямой активный буллинг	Косвенный активный буллинг	Ситуативная тревожность	Раздражение	Вина
Статистика U Манна-Уитни	107,500	86,500	81,500	114,000	30,000
Z	-2,527	-3,136	-3,215	-2,391	-4,698
Асимпт. знч. (двухс.)	,012	,002	,001	,017	,000

На рисунке 17 отражены различия по выраженности предикторов

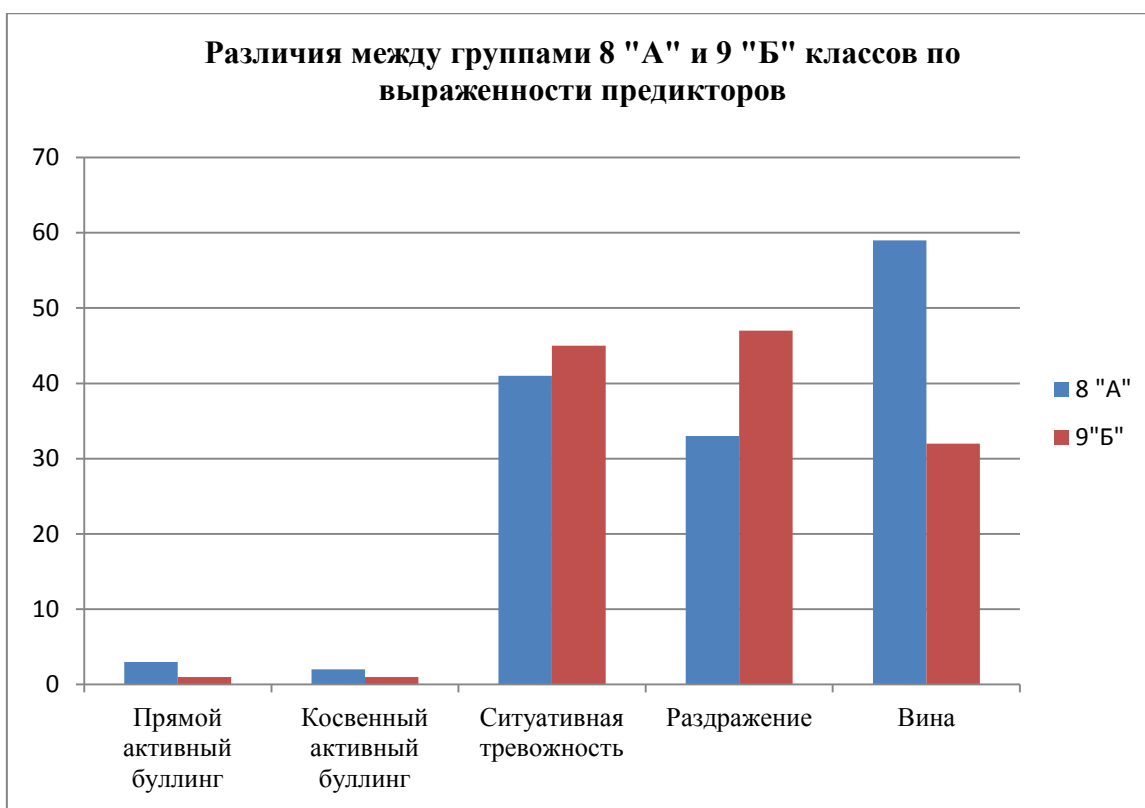

Рисунок 17. Различия между группами 8 «А» и 9 «Б» классов по выраженности предикторов

Скорее всего, прямой буллинг проявляется в физических действиях, толчках, пинках и иных видах физического воздействия в разной степени. Также сюда могут относиться оскорбления, сплетни и клевета. Косвенный активный буллинг может проявляться в изолировании жертвы от социума, игнорировании просьб и требований.

Вероятно, что агрессоры из этого класса, испытывают чувство вины. Мы предполагаем, что многие не хотели бы выступать в качестве буллеров, что им может не нравится эта социальная роль. В свою очередь, жертва может ощущать себя виноватой за то, что не является похожей на всех или что имеет какие-то особенности в поведении, общении, внешности.

Также мы решили проверить, может ли возраст респондентов влиять на степень проявления психологических предикторов школьного буллинга, а также может ли возраст влиять на проявление разных типов буллинга. Таким образом, в ходе исследования у нас появилась гипотеза № 3: степень

проявления психологических предикторов школьного буллинга (агрессию, толерантность, импульсивность, тревожность и виктимность) различается по возрасту.

В таблице 7 представлены результаты проверки гипотезы № 3. Гипотезу проверяли при помощи непараметрического критерия U Манна-Уитни. В таблице представлены только те показатели, по которым были выявлены различия.

Таблица 7 – Результаты проверки гипотезы критерием U Манна-Уитни

Нулевая гипотеза	Значимость	Решение
Распределение Прямой активный буллинг является одинаковым для категорий Возраст	0,043	Нулевая гипотеза отклоняется
Распределение Ситуативная тревожность является одинаковым для категорий Возраст	0,003	Нулевая гипотеза отклоняется
Распределение Раздражение буллинг является одинаковым для категорий Возраст	0,021	Нулевая гипотеза отклоняется
Распределение Вина является одинаковым для категорий Возраст	0,000	Нулевая гипотеза отклоняется

Мы получили, что на такие предикторы, как ситуативная тревожность, раздражение и чувство вины, и на прямой активный буллинг может воздействовать возраст испытуемого.

Было выявлено, что у 15-летних респондентов в большей степени проявляется прямой активный буллинг и выражается чувство вины, а у 16-летних испытуемых ярче выражены раздражительность (тип предиктора агрессия) и ситуативная тревожность.

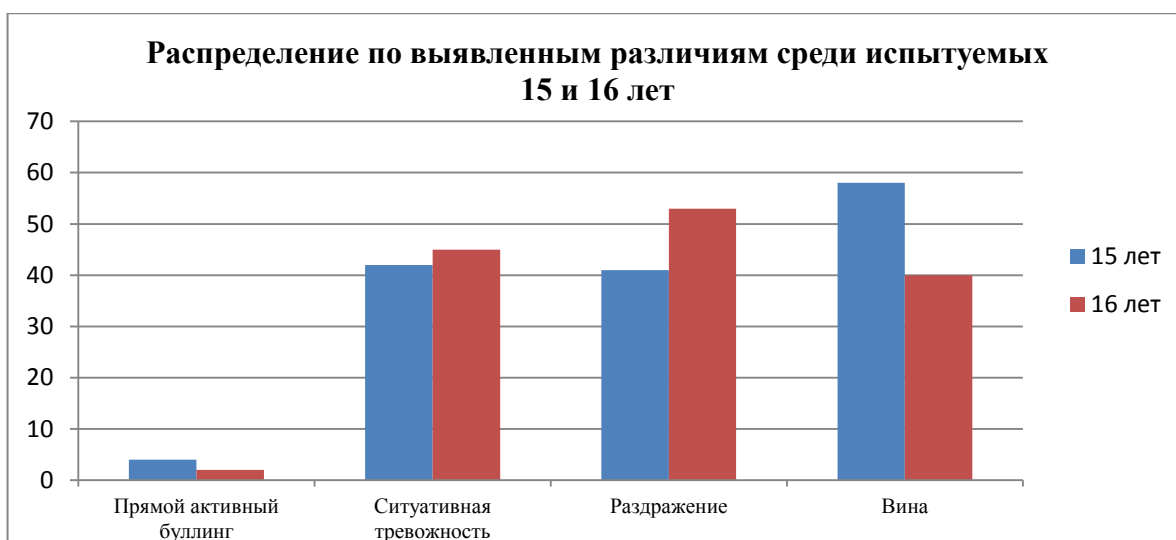

Рисунок 18 – Распределение по выявленным различиям среди испытуемых 15 и 16 лет

Таким образом, мы подтвердили нашу первую гипотезу о том, что психологическими предикторами школьного буллинга являются виктимность, агрессия, импульсивность, тревожность и толерантность. Мы выявили взаимосвязи между показателями школьного буллинга и исследуемыми психологическими предикторами, а также обнаружили обратную связь с возрастом у проявления прямого активного буллинга.

Мы частично подтвердили утверждение № 2 в гипотезе: психологические предикторы школьного буллинга (виктимность, агрессия, импульсивность, тревожность и толерантность) по-разному проявляются у обучающихся разных классов.

Сделаем обобщение по эмпирическому исследованию.

1) По результатам качественного анализа были выявлены явные буллеры, которые проявляют прямой и косвенный активный буллинг, а также учеников, подвергаемых со стороны буллеров. Так в 8 «А» классе 2 ученицы испытывают прямой пассивный буллинг и косвенный пассивный буллинг; в 8 «Б» классе 2 ученицы проявляют в отношении своей однокласснице и из параллельного класса прямой и косвенный активный буллинг; в 9 «А» классе выявлен ученик-буллер; в 9 «Б» классе жертва буллинга. Мы получили, что

большинство респондентов отмечают эпизодический характер проявления буллинга в своих классах. Также было выявлено, что часть респондентов сталкивались с проявлением данного феномена на себе. Таким образом, нами был зафиксирован факт наличия буллинга среди наших респондентов.

2) Выявлены взаимосвязи между показателями школьного буллинга и исследуемыми психологическими предикторами (личностная тревожность, ситуативная тревожность, импульсивность, общий индекс толерантности, социальная толерантность, толерантность как черта личности, социальная желательность ответов, агрессивное виктимное поведение, склонность к саморазрушающему поведению, склонность к гиперсоциальному поведению, склонность к зависимому и беспомощному поведению, некритичное поведение, физическая агрессия, косвенная агрессия, вербальная агрессия, чувство вины, агрессивность, враждебность), что означает, что данные факторы могут спровоцировать буллинг. Таким образом, мы доказали гипотезу о том, что выбранные нами психологические явления являются предикторами школьного буллинга как для всей выборки, так и для выделенных групп респондентов.

3) Обнаружена обратная связь с возрастом у проявления прямого активного буллинга, что говорит о том, что чем младше возраст респондентов, тем более вероятно проявление буллинга в школьной среде.

4) Выбранные психологические предикторы школьного буллинга по-разному проявляются у обучающихся разных социальных групп, а именно: 8 «А» – 9 «А» существуют значимые различия по 6 предикторам: «Ситуативная тревожность», «Физическая агрессия», «Раздражение», «Подозрительность», «Вина», «Агрессивность», «Враждебность»; 8 «А» – 9 «Б» существуют значимые различия по 4 предикторам: «Ситуативная тревожность», «Раздражение» и «Вина», а также по видам буллинга «Прямой активный буллинг», «Косвенный активный буллинг». Таким образом, мы частично подтвердили гипотезу о том, что психологические предикторы школьного буллинга в зависимости от класса могут проявляться по-разному.

5) Выявлены различия, в зависимости от возраста, в проявлении некоторых предикторов школьного буллинга. У 15-летних респондентов в большей степени проявляется прямой активный буллинг и выражается чувство вины, а у 16-летних испытуемых ярче выражены раздражительность (тип предиктора агрессия) и ситуативная тревожность. Таким образом, мы частично подтвердили гипотезу о том, что существуют различия в проявлении предикторов школьного буллинга в зависимости от возраста.

Таким образом, проведенное исследование показало, что буллинг имеет место в подростковой среде и основными психологическими предикторами являются агрессия, импульсивность, тревожность, толерантность и виктимность. Каждый из указанных предикторов порождает у учащихся две основные позиции: либо буллера, либо жертвы.

Заключение

Цель данной работы заключалась в выявлении и изучении возможных психологических предикторов школьного буллинга.

В ходе исследования были решены следующие задачи:

Был проведен теоретический анализ литературы по вопросам буллинга и школьного буллинга, затронуты вопросы исследованных нами психологических предикторов школьного буллинга.

Была выявлена взаимосвязь психологических предикторов и шкал буллинга.

Было произведено сравнение психологических предикторов у обучающихся разных классов (8 «А», 8 «Б», 9 «А», 9 «Б»).

Таким образом, цель работы достигнута.

Осуществленное исследование позволило нам сделать следующие выводы.

Существует большое количество подходов, определяющих феномен буллинга. Все исследователи сходятся на том, что буллинг представляет собой деструктивную форму взаимодействия, которая включает в себя множество специфических типов и подтипов агрессивного поведения. Наиболее оптимальным определением феномена буллинга мы считаем определение, данное С.В. Кривцовой, согласно которому буллинг – это агрессия одних детей против других, когда имеют место неравенство сил агрессора и жертвы, агрессия имеет тенденцию повторяться.

Буллинг характеризуется несоразмерностью позиции обидчика и жертвы, преднамеренностью нанесения вреда и страданий жертве; намерением лишить жертву уверенности в себе, способности к сопротивлению; направленностью на унижение и лишение человеческого достоинства жертвы; направленностью на подрыв психологического и/или физического благополучия и здоровья, неоднократностью/периодичностью.

Существует множество причин, из-за которых возникает школьный буллинг. К ним относятся успеваемость, физиологические особенности, психические особенности, внешность, стиль ребенка, особенности речи, слабая физическая сила, самооценка ребенка, страх и тревожность ребенка, популярность ребенка.

Важными психологическими предикторами школьного буллинга являются агрессия, импульсивность, тревожность, толерантность и виктимность. Каждый из этих предикторов порождает или буллера, или жертву, а, следовательно, является причиной возникновения буллинга.

В результате нашего исследования подтвердилась гипотеза № 1 о том, что агрессия, толерантность, импульсивность, виктимизация и тревожность являются предикторами школьного буллинга как для всей выборки, так и для выделенных групп респондентов.

На основании проведенного статистического анализа были выявлены различия в проявлении психологических предикторов школьного буллинга у обучающихся разных классов по следующим показателям: ситуативная тревожность, агрессивное виктимное поведение, физическая агрессия, косвенная агрессия, раздражение, подозрительность, чувство вины, агрессивность, враждебность. Таким образом, была частично подтверждена гипотеза № 2.

Также было выявлено, что возраст имеет значение в проявлении некоторых психологических предикторов школьного буллинга (раздражение, чувство вины, ситуативная тревожность). Таким образом, нами была доказана гипотеза № 3, поставленная нами в ходе исследования.

Таким образом, в ходе нашего исследования были подтверждены все наши гипотезы. В дальнейшем нам хочется продолжить работать в данном направлении, поскольку существует мало материала по определению психологических предикторов школьного буллинга. Возможно, в будущем нам удастся разработать свою методику, направленную на решение данного вопроса.

Исходя из результатов, полученных в ходе социально-психологического тестирования для проведения профилактических мероприятий можно рекомендовать следующие направления работы:

1) Мероприятия для обучающихся по снижению импульсивности, тревожности и фрустрации (часть этих задач входит в метапредметные результаты и может быть усилена, часть относится к работе классного руководителя, социального педагога и педагога-психолога):

- постановка адекватных целей;
- планирование своих действий;
- продумывание последствий;
- умение справляться с эмоциями;
- владение технологиями снижения тревожности и стресса;
- владением приемами рациональной переоценки ситуации;
- поиск и применение адаптивных стратегий разрешения трудных ситуаций.

2) Мероприятия для обучающихся (тренинги, игры и пр.) по формированию навыка эффективной коммуникации (этому могут быть посвящены классные часы, мероприятия педагога-психолога или социального педагога, факультативные занятия или занятия внеурочной деятельности):

- распознавание признаков манипуляции в речи и поступках;
- формирование приемов противостояния манипуляции со стороны сверстников;
- способы отказов и ухода от потенциально опасных ситуаций;
- поведение в ситуациях буллинга и кибербуллинга;
- развитие навыков обращения за помощью, активизации внешних и внутренних ресурсов.

3) Мероприятия для родителей (памятки, родительские собрания, тренинги, ролевые игры), посвященные выстраиванию детско-родительских

отношений, разъяснению родительских стратегий воспитания, ресурсов семейной поддержки.

Результаты тестирования показывают крайне высокий уровень безусловного принятия родителями своих детей (что также может быть отражением запроса подростков на принимающие отношения в семье), но здесь же может скрываться обратная сторона: низкая критичность любых поступков, безответственность, тепличные условия воспитания. Безусловно, любая ситуация требует личностной диагностики, но общие мероприятия указанной тематики в большинстве случаев вызывают заинтересованность родителей.

Предлагаем методы работы и виды профилактики с обучающимися в зависимое поведение.

Деятельность в рамках первичной профилактики вовлечения обучающихся в зависимое поведение

Методы работы	Виды профилактики	
	Специфическая	Неспецифическая
Уровни профилактики		
Социальный	Формирование внутренней политики организации в отношении профилактики ПАВ. Включенность в реализацию муниципальных и региональных профилактических программ	Организация досуга обучающихся, спортивные соревнования и праздники, (в том числе на муниципальном и региональном уровнях) – формирование альтернативной социальной среды. Привлечение учащихся в систему дополнительного образования, на занятия по интересам
Семейный	Информационная, просветительская, консультативная работа с родителями	Вовлечение родителей в совместную с детьми просоциальную деятельность
Личностный	Индивидуальная и групповая работа, консультирование, тренинги личностного роста	Вовлечение детей во внеучебную деятельность, создание среды самопроявления

Список используемых источников

1. Андронникова О. О. Онтогенетическая концепция виктимности личности // Автореферат док. дисс./, Новосибирск, 2019. – [Электронный ресурс] URL <http://www.dslib.net/psixologia-razvitja/ontogeneticheskaja-koncepcija-viktimnosti-lichnosti.html>. (Дата обращения: 02.03.2020)
2. Андронникова О. О. Виктимное поведение подростков: факторы возникновения и профилактика. – Новосибирск, НГИ, 2005. 136 с.
3. Белевич А. А. Об опыте исследования степени распространения буллинга в подростковой среде // Известия АСОУ: научный ежегодник. М.: Академия социального управления, 2015. Т. 2. С. 68–82.
4. Берковец Л. Агрессия, причины, последствия и контроль. – М.: «Олма-Пресс», 2001 245 с.
5. Бочавер А. А. Травля в детском коллективе: установки и возможности учителей // Психологическая наука и образование № 1, 2014. – [Электронный ресурс] URL: <http://psyedu.ru/journal/2014/1/Bochaver.html> (Дата обращения: 30.01.2020).
6. Бочавер А. А., Хломов К. Д. Буллинг как объект исследований и культурный феномен // Психология. Журнал высшей школы экономики, 2013. – Т. 10. – № 3. С. 62-72.
7. Вишневская В. И., Бутовская М. Л. Феномен школьной травли: агрессоры и жертвы в российской школе // Этнографическое обозрение. 2010. № 2. С.55-68.
8. Глазман О. Л. Психологические особенности участников буллинга // Известия Российского гос. пед. ун-та имени А.И. Герцена. – 2009. – № 105. – С. 159-165.
9. Гончарова Н. А., Устюжанин В. Н. Психология девиантного поведения: учебное пособие. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. 210 с.

10. Жмуров В. А. Большая энциклопедия по психиатрии / В. А. Жмуров. – 2-е изд. – М.: Джангар, 2012.
11. Змановская Е. В. Девиантология (психология отклоняющегося поведения): учебное пособие / Е.В. Змановская. – 2-е изд., испр. – М.: Академия, 2004. – 288 с.
12. Иванова А. К. Буллинг и кибербуллинг как явления образовательной среды: примеры современных исследований проблемы // Интернет-журнал «Мир науки». – 2018. – Том 6. - № 5. – [Электронный ресурс] URL: <https://mir-nauki.com/PDF/32PSMN518.pdf> (Дата обращения: 21.02.2020)
13. Кон И. Ю. Что такое буллинг и как с ним бороться // Семья и школа, 2006. №11. С. 15-18.
14. Краткий психологический словарь / Под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М., 2009. 543 с.
15. Кривцова С. В. Буллинг – вызов школе как организации / С.В. Кривцова // Образовательная политика. – 2011. – № 5 (55) С. 36-42.
16. Кривцова С. В. Травля (буллинг) в ученической среде: как понимать, противостоять и не бояться // Известия АСОУ: научный ежегодник. М.: Академия социального управления, 2015. Т. 2. С. 52–58.
17. Кривцова С. В., Шапкина А. Н., Белевич А. А. Буллинг в школах мира: Австрия, Германия, Россия // Образовательная политика. – 2016. – № 3 (73) С. 97-119
18. Кутузова, Д. А. Травля в школе: что это такое и что можно с этим делать / Д.А. Кутузова // Журнал практического психолога. – 2007. №1. С.72-90.
19. Лейн Д.А. Школьная травля (буллинг) / под ред. Д. Лейна, Э. Миллера // Детская и подростковая психотерапия. СПб.: Питер, 2001. С. 240-274.
20. Лоренц К. Так называемое зло. К естественной истории агрессии // Лоренц К. Обратная сторона зеркала. М.: Республика, 1998. 363 с.

21. Макарова Ю. Л. Гендерные особенности поведения участников подростковой буллинг-структуры // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2017, Т.6 № 5А. С. 181-192.
22. Наследов А. Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. СПб.: Речь, 2008. 392 с.
23. Ожиева Е. Н. Буллинг как разновидность насилия / Е.Н. Ожиева. – К.: Рута, 2001. 320 с.
24. Олвеус Д. «Буллинг в школе» М.:1996. 60 с.
25. Олвеус Д. Агрессоры и их жертвы: издевательства в школе / Д. Олвеус // Разрушительное поведение в школе. 1984. С. 57-76.
26. Олвеус, Д. Проблемы хулиганов-жертв среди школьников / Д. Олвеус // Профессия психолог. – 1987. – С. 56-68.
27. Олвеус Д. Характер школьных издевательствах: кросс-национальная перспектива / Д. Олвеус. 1999. 240 с.
28. Петросянц В. Р. Проблема буллинга в современной образовательной среде // Вестник Томского государственного педагогического университета. Выпуск 6 (108) 2011. С. 151 – 154
29. Петросянц, В. Р. Психологическая характеристика старшеклассников, участников буллинга в образовательной среде, и их жизнестойкость: дис. канд. психол. наук / В.Р. Петросянц. – СПб.: 2011. 210 с.
30. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие. Самара: Издательский Дом «Бахрах», 1998 365 с.
31. Психологическая диагностика / под ред. М. К. Акимовой и К. М. Гуревича. СПб.: Питер, 2008. 652 с.
32. Сидоренко Е. В. Методы математической обработки в психологии. СПб.: ООО «Речь», 2000. 350 с.
33. Солдатова Г. В., Зотова Е. Ю. Кибербуллинг в школьной среде: трудная онлайн-ситуация и способы совладания / Г.Солдатова, Е. Золотова // Образовательная политика. 2011. № 5(55). С. 11-22

34. Тарасова С. Ю., Осницкий А. К., Ениколопов С. Н. Социально-психологические аспекты буллинга: взаимосвязь агрессивности и школьной тревожности // Психологическая наука и образование. 2016. Том 8. № 4. С. 102-116.
35. Фетискин Н. П. Практическая девиантология: учебно-методическое пособие // Н.П. Фетискин – Москва: Форум, НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 272 с. (Высшее образование) ISBN 978-5-00091-080-1 – [Электронный ресурс] URL: <http://new.znaniyum.com/catalog/product/508505> (Дата обращения: 20.02.2020)
36. Фонд «Общественное мнение». Опросы «Интернет в России». Специальный выпуск. Март 2009. // [Электронный ресурс] URL: <http://bd.fom.ru/pdf/int0309.pdf>
37. Фурманов И. А. Детская агрессивность: психодиагностика и коррекция / И. А. Фурманов. Минск, 1996. 216 с.
38. Хван А. А., Зайцев Ю. А., Кузнецова Ю. А. Стандартизация опросника А. Басса и А. Дарки / Психологическая диагностика, 2008, № 1 С. 35-58.
39. Ципоркина И. В. Психология зависимости: как не разориться, покупая счастье/ И. В. Ципоркина. М.: АСТ-Пресс, 2007. 336 с.
40. Шапкина А. Н. Из опыта антибуллинговой работы в Германии // Известия АСОУ: научный ежегодник. М.: Академия социального управления, 2015. Т. 2. С. 59-68.
41. Энциклопедический словарь в шести томах / Ред.-сост. Л.А. Карпенко. Под общ.ред. А. В. Петровского. М.: ПЕР СЭ, 2006. 176 с.
42. Bandura A. Aggression: Social learning analysis. N. Y., 1973.
43. Boulton J.M, Smith P.K. Bully/victim problems among middle Bully / school children: stability, self perceived competence, and peer acceptance // Br. J. Dev. Psychol. 1994. № 12. pp. 315-29.
44. Deichmann S. Wenn Schule zur Schikane wird: Was tun bei Mobbing unter Schülern? German: Disserta Verlag, 2015. 310 S.

45. Gugel G. Handbuch Gewaltprävention: Für die Grundschule und die Arbeit mit Kindern. Grundlagen – Lernfelder – Handlungsmöglichkeiten. Tübingen: Institut für Friedenspädagogik Tübingen, 2007. 536 S.
46. Heinemann P.P. Mobbing, Oslo: Gyldendal. Herbert, G. (1988) A whole curriculum approach to bullying, in D. P. Tattum and D. A. Lane (eds) Bullying in Schools, Stoke-on-Trent: Trentham Books. 1973.
47. Kasper H., Heinzelmann-Arnold I. Schülermobbing – tun wir was dagegen! Smob-Fragebogen mit Anleitung und Auswertungshilfe. Klasse 5–13. Lichtenau: AOL-Verlag, 2010. 48 S.
48. Leymann H. Der neue Mobbingbericht – Erfahrungen und Initiativen, Auswege und Hilfsangebote. Reinbek bei Hamburg: Rowohlt, 1995. 197 S.
49. Nansel T.R, Overpeck M., Pilla R., Ruan W., Scheidt P. Bullying behaviors among US youth: prevalence and association with psychosocial adjustment. JAMA. 2001.
50. Roland E. Bullying: the Scandinavian research tradition. In D. Tattum (Ed.), Bullying in School. 1989.
51. Roland E., Munthe E. Bulling: An international perspective. L.: David Fulton, 1989. 320 p.
52. Smith P. et al. Cyberbullying: Its Nature and Impact in Secondary School Pupils / Smith P., Mahdavy J., Carvalho M., Fisher S., Russell S., Tippett N. // J. of Child Psychology and Psychiatry. 2008. V. 49. N. 4. P. 376–385.
53. Tattum D.P., Lane D.A. Bullying in Schools, Stoke-on-Trent. Trentham Books. 1988.
54. Halikas J. A., Ponal A. etc. Marijuana and Youth: Clinical observation on Motivation and learning: NIDA, 1982. 143p.
55. Kaplan H. B. Deviant behavior and selfenhancement in adolescence // J. of Youth and Adolescence. 1978. Vol. 7. No. 3. P. 253–278.
56. Locke John An Essay Concerning Human Understanding. 1998. 154p.
57. Malmquist, Carl P. Handbook of adolescence: Psychopathology, antisocial development. N.Y., 1978. 268p.